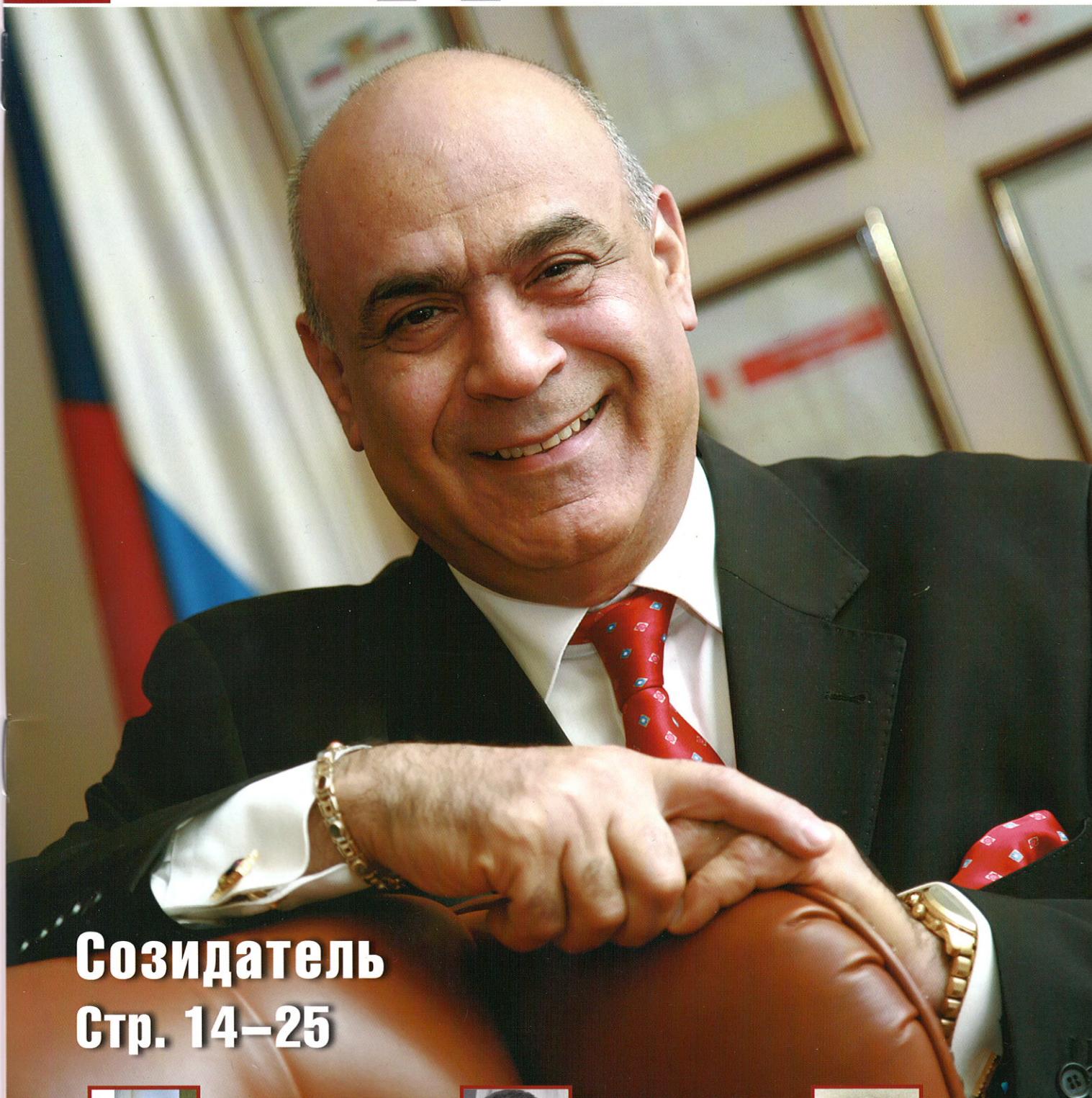

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

6 | 2017

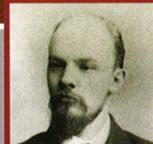
Созидатель
Стр. 14–25

**Дело адвоката
Буркина**
Стр. 5

Змоции несвободы
Стр. 26

**Адвокат
Ульянов**
Стр. 33

БЕСПЛАТНАЯ ПОМОЩЬ ТЫСЯЧАМ РОССИЯН

Ассоциация юристов России подвела промежуточные итоги Всероссийского единого дня бесплатной юридической помощи, проведенного 20 ноября на базе региональных и местных отделений АЮР. Было задействовано более 1 500 центров бесплатной юридической помощи в большинстве субъектов Российской Федерации, где юристы провели более 12 000 консультаций.

Больше всего обращений связаны с жилищным и семейным, земельным и гражданским законодательством, с правом собственности, социальным обеспечением и наследством.

Пресс-служба АЮР

ПОДДЕРЖАЛИ КОНЦЕПЦИЮ МИНИСТРА

21 ноября состоялось заседание Общественно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ, на котором был обсужден проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, подготовленный Минюстом России. Наряду с представителями адвокатского сообщества в нем приняли участие члены Государственной Думы ФС РФ, Совета Федерации ФС РФ, представители Администрации Президента РФ, аппарата Правительства РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Ассоциации юристов России и других организаций. Гильдию Российской адвокатов представлял президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев.

Члены совета высказались в поддержку Концепции.

Пресс-служба ГРА

ПРЕЗИДЕНТ ФПА – ЗА ЕДИНСТВО ПРАКТИКИ

Президент ФПА РФ направил в Комиссию ФПА РФ по этике и стандартам запрос о подготовке разъяснений относительно применения мер дисциплинарной ответственности. Необходимость подготовки разъяснений вызвана тем, что в ФПА РФ из адвокатских палат субъектов РФ поступают вопросы, свидетельствующие о противоречивых подходах региональных адвокатских палат к наложению дисциплинарных взысканий, в том числе к очередности применения мер дисциплинарной ответственности, к соразмерности дисциплинарного

взыскания тяжести совершенного адвокатом проступка и др.

Пресс-служба ФПА

АДВОКАТ ОБЖАЛОВАЛ РЕШЕНИЕ ПАЛАТЫ

Лишённый в конце октября статуса адвоката Виталий Буркин направил жалобу на решение Совета АП Республики Башкортостан в Кировский суд г. Уфы. Текст жалобы опубликован в открытом доступе.

Юрист считает, что решение Адвокатской палаты «грубо нарушает» его право на профессию, причиняет существенный вред, в том числе материальные убытки. Буркин требует признать решение совета незаконным и отменить его, а также восстановить адвокатский статус и запретить региональному управлению Минюста России вносить запись о прекращении его статуса в реестре адвокатов.

По материалам газеты «Коммерсант-Башкортостан».

ПРИДНЕСТРОВЬЮ – ЛЕГИТИМНОСТЬ

21 ноября в зале заседаний Совета ФПА РФ состоялся Международный круглый стол «Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровья», прошедший с участием президента Приднестровской Молдавской Республики Вадима Красносельского.

В круглом столе приняли участие представители правительства ПМР, международных и российских общественных и научных организаций, эксперты в области международного права. В том числе президент ГРА Гасан Мирзоев и президент Российской академии адвокатуры и нотариата Геннадий Черемных.

Участники круглого стола приняли резолюцию о необходимости признания государственной легитимности ПМР.

Пресс-служба ГРА

ЗА ДРУЖБУ С РОССИЕЙ

Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев вручил награды членам МАРА – азербайджанскому юристу Ильгаму Мамедгасан оглы Рагимову, доктору юридических наук, профессору, и Году Семеновичу Нисанову, российскому предпринимателю, председателю совета директоров компании «Киевская площадь».

И.М. Рагимов удостоен звания «Почетный адвокат России» за плодотворную деятельность по защите русскоязычных граждан и вклад в развитие юридической науки.

Г.С. Нисанов награжден медалью «За вклад в сплочение Русского мира» за деятельность в поддержку российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Пресс-служба ГРА

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ВЕСАХ КОМИССИИ

Президент ФПА РФ направил в Комиссию ФПА РФ по этике и стандартам запрос о подготовке разъяснений относительно применения мер дисциплинарной ответственности.

Как указано в запросе, п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

Необходимость подготовки разъяснения вызвана тем, что в ФПА РФ из региональных адвокатских палат поступают вопросы, свидетельствующие о противоречивых подходах палат к наложению дисциплинарных взысканий, в том числе к очередности применения мер дисциплинарной ответственности, к соизмерности дисциплинарного взыскания, тяжести совершенного адвокатом проступка и др.

На состоявшемся 14 ноября заседании Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам (КЭС) этот запрос был рассмотрен. Участники заседания обменялись мнениями относительно возможных выводов, которые могут содержаться в проекте разъяснений по данному запросу.

Кроме того, члены КЭС продолжили работу над проектами следующих разъяснений:

- по вопросу учреждения адвокатскими образованием коммерческих и некоммерческих юридических лиц (по запросу Совета АП Московской области);

- по вопросам приоритета участия адвоката в качестве защитника, представителя в судебных заседаниях в уголовном, административном, гражданском, арбитражном судопроизводстве, назначенных на одну дату, и о приоритете профессиональной деятельности над иной деятельностью (по запросу Совета АП Вологодской области);

- по вопросам применения п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (по запросу Совета АП Московской области);

- по вопросу банкротства гражданина, обладающего статусом адвоката (по запросу ПА Самарской области).

По материалам пресс-службы ФПА

Фото пресс-службы ФПА

ПРАКТИКУЮЩИЕ ЮРИСТЫ ПРИМОРЬЯ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

В Приморье начало работу региональное отделение ОПЮР – «Объединение практикующих юристов России». Целью организации является объединение разрозненного на сегодняшний день юридического сообщества, обмен опытом, оказание бесплатной юридической помощи малообеспеченным слоям населения.

18 октября 2017 года в офисе Адвокатской палаты Приморского края состоялось первое рабочее заседание регионального отделения Объединения практикующих юристов России (ОПЮР). Это – самоуправляемое общественное объединение, основанное на добровольном членстве. Организация создана решением Учредительного съезда 12 июля 2017 г. с целью укрепления престижа юридической профессии и развития единого рынка юридических услуг. В настоящее время в России уже действуют более 60 региональных отделений ОПЮР, настала очередь Приморского края. Членами ОПЮР могут быть совершеннолетние граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, законно пребывающие в стране, имеющие высшее юридическое образование по специальности «юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «юриспруденция».

В Приморском крае региональное отделение ОПЮР возглавил Дмитрий Поташов, депутат Думы г. Владивостока, действующий адвокат. Его заместителем стал адвокат Игорь Поляков. ОПЮР в Приморье пока еще формирует систему управления, которая будет состоять из Совета организации, председателя и заместителей. Дмитрий Поташов уже заявил о том, что в ОПЮР будет свободный вход всем представителям юридической профессии. Он также отметил, что Приморское региональное отделение ОПЮР намере-

но активно привлекать в свои ряды штатных юристов предприятий, поскольку именно эта категория практикующих специалистов имеет уникальный опыт, наработанный в судебных инстанциях в рамках гражданского права.

В рабочем заседании приморского регионального отделения ОПЮР принял участие президент Адвокатской палаты Приморского края Борис Минцев. Он отметил, что для ОПЮР в Приморье уже сегодня есть большой пласт работы. В частности, оказание бесплатной юридической помощи населению. Это позволит наладить больше неофициальных связей между адвокатами и не-адвокатами. «Сегодня среди тех практикующих юристов, которые не являются адвокатами, очень много сильных профессионалов, которые нарабатывали свой опыт десятилетиями, – отметил Борис Минцев. – И ОПЮР может стать той общественной площадкой, на которой будет происходить обмен опытом!»

Сегодня не все категории социально незащищенных граждан в Приморье подпадают под действие краевого закона о бесплатной юридической помощи. Но, тем не менее, такая помощь им нужна. ОПЮР в Приморье может стать той силой, которая возьмет на себя часть правовой помощи населению не за счет бюджетных средств, а за счет собственной инициативы и социальной активности.

Пресс-служба Адвокатской палаты
Приморского края

Алексей ИВАНОВ,
адвокат, г. Краснодар

ДЕЛО АДВОКАТА БУРКИНА

Поводом для написания статьи послужило решение о прекращении профессионального статуса адвоката Буркина Виталия Анатольевича. Это дело следует рассматривать гораздо шире, чем просто решение Совета адвокатской палаты Республики Башкортостан (Совета АП РБ), т.к. оно затрагивает такие важнейшие вопросы, как взаимоуважение, право на свободное выражение мнения, допустимость критики (в том числе судебной власти), независимость юридической профессии, непрозрачность дисциплинарной процедуры, адекватность мер дисциплинарной ответственности.

В статье не будет подробной оценки

противоречивого и спорного решения, поскольку ранее мною говорилось об этом¹. Настоящая работа скорее отголосок на оживленную и широкую дискуссию, в которой будет акцентировано внимание на проблемы, буквально подвигшие в воздухе и требующие своего разрешения.

Право на свободу слова и профессиональные стандарты

В связи с этим делом в первую очередь поднялся вопрос о соотношении свободы слова и профессионального статуса адвоката. Имеет ли адвокат право на критику в профессиональной деятельности? Каковы пределы критики?

Как известно, независимость юридической профессии имеет ключевое значение для эффективного и справедливого отправления правосудия. Право адвокатов выражать свое мнение свободно является необходимым условием существования независимой адвокатуры в демократическом обществе, и чем демократичнее общество, тем шире уровень

¹ Блог автора на сайте «Новой адвокатской газеты»: О праве на профессию или несколько слов в защиту наших идеалов // <http://www.advgazeta.ru/mneniya/o-prave-na-professiyu/>.

свободы выражения мнения. В то же время специфический статус адвокатов как независимых профессиональных советников влечет ряд обязанностей и ограничений.

Например, в Основных положениях о роли адвокатов сказано, что адвокаты имеют право на свободу высказываний без угрозы ограничения профессиональной деятельности, при этом адвокаты должны всегда руководствоваться законом и признанными профессиональными стандартами и этическими правилами². В рекомендации № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» содержатся следующие положения: адвокаты пользуются свободой убеждений, выражения мнений, к ним не должны применяться какие-либо санкции или давление, либо угрозы таких санкций или давления, если они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами³.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) высоко оценил свободу выражения мнения, которая составляет одну из существенных основ демократического общества и является одним из основных условий прогресса общества и самовыражения каждого из членов общества. В своих итоговых решениях Суд подтвердил применимость свободы выражения мнения к адвокатам, в том числе право публично комментировать вопросы отправления правосудия, допустимость использования чрезмерно эмоциональных оценочных суждений, высказываний в отношении властей государства⁴, если только их критика не выходит за определенные рамки⁵.

Поэтому право на свободу высказывания для адвокатов не является абсолютным, а его реализация связана с определенными огра-

ничениями: мы должны руководствоваться законом, профессиональной этикой и существующими стандартами.

Право на критику судебной власти

Недостатки судебной власти давно являются камнем преткновения, а деятельность судей, являясь смыслом осуществления правосудия, нередко вызывала и вызывает серьезные нарекания, переходящие в ропот, а нередко и в справедливые возмущения. И здесь уместен следующий вопрос, требующий своего разрешения: вправе ли адвокаты публично критиковать судебную власть?

Конечно! Ведь деятельность судебной власти является публичной и не лишена недостатков, а суды не имеют иммунитета против критики. Поэтому было бы ошибочным абсолютизировать статус судей и устанавливать дополнительную защиту от критики. Допустимость же и обоснованность критики судей и судебной системы должен устанавливать суд, но не представители адвокатского сообщества. А обвинения адвокатов в неуважении к суду не должны использоваться в репрессивных целях.

Недавно Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов Моника Пинто в своем докладе отметила, что во многих случаях адвокаты подвергаются притеснениям в связи с тем, что выражали критику и недовольство в связи с работой властей своих стран, а также за осуждение безнаказанности как в зале суда, так и вне ее⁶. Предыдущие специальные докладчики также становились свидетелями случаев, когда председатели верховного суда использовали обвинения в неуважении к суду в целях наложения санкций на адвокатов⁷.

-
- 2 Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке).
  - 3 Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принятая 25 октября 2000 г. на 727-ом заседании заместителей министров.
  - 4 Постановления ЕСПЧ от 31 июля 2007 г. «Дело «Свитич (Svitich) против Российской Федерации», от 22 декабря 2008 г. «Дело «Алексанян (Aleksanyan) против Российской Федерации», от 03 февраля 2011 г. «Дело «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» и другие.
  - 5 Постановления ЕСПЧ от 13 декабря 2007 г. «Дело «Фолья против Швейцарии» (Foglia v. Switzerland) от 13 декабря 2007 г., от 20 апреля 2004 г. «Дело «Амихалакионе против Молдавии», от 15 декабря 2011 г. «Дело «Мор против Франции».
  - 6 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Моники Пинто, представленного 21 октября 2016 г. на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, п. 57.
  - 7 Там же, п. 59.

Напомню, что основанием для реагирования Советом АП РБ выступило обращение председателя ВС РБ М.И Тарасенко, в котором содержалось следующее: «Публикации адвоката Буркина Виталия носят ярко выраженный негативный характер в отношении судебной системы, содержат разного рода критику и претензии в адрес судов. Тематика коррупции, подкупа судей, предвзятого вынесения судебных решений составляют более половины от числа публикаций». Только после этого президентом АП РБ было принято распоряжение, а вице-президентом АП РБ представление, которое явилось поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Подчеркну, без обращения председателя ВС РБ не было бы и дисциплинарной процедуры. Удивительно, с каким «завидным» постоянством мы наступаем на одни и те же грабли.

«Дело Буркина» интересно тем, что вопрос о свободе выражения адвокатами мнения, как правило, возникал в ходе судебного разбирательства, где на адвокатов распространяются иммунитеты. Адвокат изложил свое мнение за пределами суда, т.е. не допустил злоупотребление правом, не использовал элементы нецензурной лексики, пусть оно и возможно было изложено в сильной и эмоциональной манере. Но не нужно смешивать оценочные суждения с абсолютными утверждениями о фактах. Подобное следует расценивать как вмешательство в свободу выражения мнения и установление искусственных ограничений.

Деятельность адвоката и за пределами суда также должна защищаться от любого неуместного вмешательства, ограничений или цензуры. Адвокат должен иметь возможность привлечь внимание общественности к недостаткам судебной власти, ведь от конструктивной критики выигрывают все: общество, государство и сама судебная власть.

Процессуальная неопределенность дисциплинарной процедуры

Следующая проблема, высвеченная «делом Буркина», – это закрытость процедуры принятия судьбоносных решений и пропорциональность (адекватность) мер дисциплинарной ответственности.

Независимая и справедливая система дисциплинарного производства является важным элементом обеспечения независимости адвокатского сообщества. Нелишним

будет напомнить, что универсальные правила проведения этой процедуры закреплены в Основных положениях о роли адвокатов: обвинение или возбуждение дела против адвоката в связи с его профессиональной работой должны производиться в рамках быстрой и справедливой процедуры. Адвокат должен иметь право на справедливое разбирательство, включающее возможность помочи адвоката по его выбору.

Сегодня же нередко при рассмотрении дисциплинарной процедуры у адвоката отсутствует эффективная возможность привести доказательства в свою защиту, воспользоваться помощью защитника, т.е. использовать элементарные процессуальные гарантии для защиты от обвинения, что само по себе ставит под сомнение справедливость существующего порядка дисциплинарного производства. В то же самое время важно обеспечить соблюдение баланса между независимостью адвокатов и ответственностью за нарушение этических норм и профессиональных стандартов. Разбирательства в квалификационной комиссии должны быть полностью открыты и прозрачны, если адвокат, в отношении которого ведется данная процедура, не потребует закрытого рассмотрения.

Поэтому действующий порядок должен быть изменен. Дисциплинарная процедура должна проводиться по правилам судопроизводства, в условиях состязательности, с соблюдением принципа презумпции невиновности. Адвокату должна быть предоставлена реальная возможность эффективно защищаться от предъявленных обвинений, предоставлять доказательства и реализовать право на защиту. А в особо деликатных вопросах, требующих специального познания, важно использовать экспертные заключения (например, в случаях обвинения в диффамационных утверждениях, доказательства истинности оценочного суждения и т.д.). Это повысит качество принимаемых решений и их мотивированность.

Любое вмешательство в свободное выражение мнения накладывает негативный отпечаток на смысл осуществления этого права, поэтому оно должно быть адекватным или пропорциональным. Традиции российской адвокатуры и правила адвокатской профессии, вызванные духом товарищества и корпоративности, являются существенными для проявления сдержанной осмотрительно-

сти при вынесении итогового решения. Тем более в случаях применения самой суровой меры дисциплинарной ответственности, несоставимой с нахождением в профессии.

В любом случае дисциплинарная ответственность должна быть соразмерна преследуемой законной цели, в противном случае применение явно несоразмерных или не-пропорциональных дисциплинарных мер ответственности может произвести на адвокатское сообщество негативное воздействие и расценена как борьба с инакомыслием. Поэтому мы должны исключить любую возможность использования дисциплинарной процедуры для сведения счетов и решения

лированность порождает массу проблем для адвокатов.

Поэтому прекращение статуса адвоката должно касаться исключительно случаев грубейшего нарушения, которые наносят вред репутации всему адвокатскому сообществу. А критерии, по которым принимается это решение, должны быть абсолютно определенными, понятными, прозрачными и не допускать их субъективного толкования и чрезмерно широкого применения.

Давайте будем честны по отношению к себе, суровое, а по сути иезуитское решение, принятые за закрытыми дверями, слабо мотивированное, принятое на основании обращения председателя суда, вряд ли способно всерьез повысить авторитет судебной власти и адвокатуры.

К возможности создания апелляционной инстанции в адвокатском сообществе отношусь скептически, поскольку не вижу смысла в создании искусственных органов с набором непонятных и чуждых адвокатскому сообществу компетенций, для этого существует суд. И самое главное, нам нужна справедливая процедура дисциплинарного производства и предсказуемость принимаемых решений.

И в завершение два основных вывода.

Первое. Решение Совета АП РБ противоречит международным стандартам и подтверждает опасения, высказанные Специальными докладчиками о преследовании адвокатов за критику судей и судебной системы. Оно свидетельствует о вмешательстве органов адвокатского самоуправления в осуществление свободы выражения мнения адвокатом, гарантированной статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, применении явно не-пропорциональных мер (лишение права на профессию), а также затрагивает права подзащитных на справедливое разбирательство в рамках статьи 6 Конвенции.

Второе. В нынешнем виде процедура дисциплинарного производства не соответствует критерию справедливости, нуждается в изменении и должна быть усиlena процессуальными гарантиями.

конъюнктурных задач.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня нарушений норм кодекса профессиональной этики, влекущего прекращение статуса адвоката. Это привносит излишний субъективизм в оценочных суждениях и неправильное понимание сути дисциплинарной процедуры, а нередко и чрезмерно широкого применения самой суровой меры дисциплинарной ответственности (дело адвоката Сергея Наумова, а теперь и Виталия Буркина). Не содержит законодательство и ответа на другие вопросы: должны ли учитываться смягчающие обстоятельства? Возможно ли применение самой суровой меры дисциплинарной ответственности без более легких – замечания и предупреждения, и в каких случаях? Увы, но эта неурегу-

**Василий ГРЕЧАНИЮК,
Адвокатская палата
Приморского края**

«СТРАХОВЫЕ ФОКУСЫ»,

или Как взыскать деньги со страховой компании

Объем исполнения по договору страхования зависит от случайного фактора – страхового случая, поэтому размер причитающегося от страховщика материального предоставления может весьма превышать размер платы за услугу и заранее не может быть известен. Такая присущая договорам страхования, обусловленная случайностью страхового случая, разница материального объема исполнения сторон приводит к соблазнам. В данном случае соблазну подверглась страховая компания, поскольку за плату в несколько тысяч рублей ей предстояло выплатить десять тысяч долларов.

Страховой случай

Виолетта Альбертовна (имя и отчество вымышленные.– Авт.) построила на выделенном в товариществе индивидуальных застройщиков земельном участке жилой дом и баню. По предложению сотрудника страховой компании (страхового агента) она застраховала баню на страховую сумму в 10000 долларов США с условием о выплате страхового возмещения в рублях по курсу ЦБ РФ на момент наступления страхового случая. Однажды страховой случай – пожар – произошел. Баня сгорела полностью.

Как водится, Виолетта Альбертовна обрат-

тилась в страховую компанию с сообщением о наступлении страхового случая, заполнила предоставленное ей сообщение-анкету о прошедшем и стала ждать вестей от страховой компании, сотрудники которой заверили ее, что решение о выплате будет принято в предусмотренные договором сроки, после того как будет получена справка из органа пожарной охраны, подтверждающая причины пожара.

Через некоторое время страховой компанией справка была получена и Виолетте Альбертовне сообщили, что готовы сделать выплату, но...

Первый страховой фокус: »угроза суброгацией».

В полученной страховой компанией справке пожарной охраны было указано, что причиной страхового случая явилось нарушение правил эксплуатации печи зятем Виолетты Альбертовны.

Указанная причина понравилась страховой компании, поскольку по закону к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования к лицу, ответственному за причинение возмещенных в результате страхования убытков (ст. 965 ГК РФ). Переход права требования к страховщику именуется «суброгация».

Таким загадочным словом, естественно, подробно разъяснив его значение, сотрудники страховой компании озадачили Виолетту Альбертовну, применив в результате первый страховой фокус в этом деле. Понятное дело, его реализация Виолетту Альбертовну не устраивала.

Большой житейский опыт, природное обаяние и другие положительные личные качества позволили Виолетте Альбертовне самостоятельно справиться: обратилась в пожарную охрану и после дополнительного рассмотрения обстоятельств пожара появилась другая справка. Зять уже был не при чем. Суброгация «не угрожала».

Второй страховой фокус: »отказ за нарушение правил пожарной безопасности».

В новой выданной пожарными справки причиной пожара признали нарушение правил пожарной безопасности самой Виолеттой Альбертовной. Баня строилась своими силами, и был неправильно установлен дымоход печи.

После получения этой справки страховая компания направила Виолетте Альбертовне письмо, в котором сообщила о том, что «страховщик вынужден отказать в выплате страхового возмещения». В тексте «отказного письма» страховая компания ссылалась на условие правил страхования страховой компании, предоставляющее страховщику право отказать в выплате, если причиной наступления страхового случая явилось «нарушение установленных и общепринятых правил и норм проведения работ, правил пожарной безопасности».

Разумно решив не полагаться только на себя, Виолетта Альбертовна занялась поиском юриста, имеющего опыт ведения дел со страховыми компаниями, и обратилась ко мне. Подготовил для Виолетты Альбертовны ответное письмо в страховую компанию с предложением все-таки выплатить страховое возмещение за баню и с подробным обоснованием незаконности принятого решения об отказе в выплате как противоречащего закону.

Третий страховой фокус: »предоставьте документы и сообщите сведения, которые должны быть, но мы надеемся, что их нет».

Или страховая компания «прониклась» серьезностью доводов о незаконности принятого решения об отказе в выплате, или просто придумали новый предлог «потянуть время», но Виолетте Альбертовне направили «запрос страховой организации». В нем предлагали представить документы, подтверждающие принадлежность сгоревшей бани, свидетельство о государственной регистрации права собственности на баню.

Суть договора страхования имущества состоит в возмещении причиненных вследствие страхового случая убытков в застрахованном имуществе. При этом убытки возмещаются тому, кому причинены. Для обеспечения этого условия в законе предусмотрено правило о том, что имущество может быть застраховано в пользу лица, имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении имущества. Нарушение данного требования приводит к недействительности договора (ст. 930 ГК РФ).

Очевидно, что страховая компания следовала широко и отрицательно известной линии поведения, проводимой некоторыми страховщиками и бросающей тень недоверия на весь страховой рынок: «легко заключить договор страхования, но очень сложно получить выплату».

В данном случае сотрудники страховой компании были уверены в отсутствии у Виолетты Альбертовны запрошенного документа – свидетельства о государственной регистрации права собственности на баню. Таких документов не было даже на дом – все еще оформлялось в их товариществе индивидуальных застройщиков, а получить свиде-

тельство на баню, которой уже нет, тем более нельзя.

В ответ на запрос Виолетта Альбертовна представила страховщику ответ, в котором сообщила следующее:

«Наличие или отсутствие интереса Страховщик должен устанавливать при заключении договора, а не после страхового случая.

При заключении договора сотрудники компании справлялись о наличии у Страхователя документов на земельный участок и строительство, Страхователь такие документы предоставлял и Страховщику должно быть известно, что право Страхователя на баню еще не было зарегистрировано, поэтому за прошенного свидетельства о государственной регистрации просто нет.

Страхователь имел основанный на законе интерес в сохранении строения бани, поскольку осуществлял строительство на законных основаниях на предоставленном ему земельном участке согласно проектной документации как член товарищества индивидуальных застройщиков».

К ответу приложили составленный Виолеттой Альбертовной (страхователем) акт о принадлежности ей построенного для собственных нужд и членов ее семьи на соответствующем земельном участке строения бани.

В развитие своей линии страховая компания максимально использовала предоставленный ей акт. Виолетте Альбертовне поступил новый запрос, текст которого, видимо, в силу большой веры в малую вероятность выплаты, начался «обнадеживающими» словами: «страховая компания готова повторно рассмотреть возможность выплаты страхового возмещения». А далее со ссылкой на содержание Акта, в котором говорилось о выполнении ряда работ по строительству бани силами посторонних лиц, страховая компания предлагала сообщить «данные по лицам, привлекавшимся для кладки печи», сообщив их ФИО, домашний адрес и контактный телефон.

Тем самым, страховая компания «делала подводку» к применению дополнительного основания для «не-выплаты» — основания освобождения от выплаты, предусмотренного законом на случай, если «осуществление страховщиком в порядке суброгации права требования оказалось невозможным по вине страхователя» (п. 4 ст. 965 ГК РФ). Дескать, нам не сообщили, «кто неправильно сделал дымоход», и нам не к кому предъявить тре-

бование в порядке суброгации, значит, «страховщик от выплаты освобождается».

Еще содержалась просьба предоставить «любые имеющиеся доказательства» интереса в объекте страхования: свидетельство БТИ, платежные документы по оплате стройматериалов, работ и т.п.... При этом представленный Виолеттой Альбертовной акт при надлежности строения страховая компания назвала не являющимся «объективным доказательством выгодоприобретения».

Идем в суд.

Документы по приобретению стройматериалов у Виолетты Альбертовны на удивление сохранились в полном объеме. Сказал ей, что «это хорошо, но считаю, что только их предоставлением страховая компания не удовлетворится». В страховой компании очень желали видеть «официальное подтверждение интереса в сохранении имущества», считая отсутствие такового весомым поводом для неисполнения обязательства по выплате страхового возмещения. И можно сказать, почти глумились, высказываясь: «Может, эта баня была вообще для всего товарищества и все там мылись», также намекая, что «баня столько не стоит и т.п.»...

Предложил, а Виолетта Альбертовна согласилась — обратиться в суд. Суд выбрали по месту нахождения страховой компании: судьи этого суда регулярно рассматривали споры, связанные со страхованием, и также регулярно покидали этот суд, переходя в вышестоящую инстанцию, что также говорило об общем уровне.

В исковом заявлении позицию сформулировали кратко. Указали на наличие условий для возникновения обязанности страховщика по осуществлению страховой выплаты:

Первое условие: наступление страхового случая.

Произошел пожар и на случай пожара имущество застраховано.

Второе условие: убытки в застрахованном имуществе вследствие страхового случая.

Баня уничтожена огнем в результате пожара.

Третье условие: интерес в сохранении имущества.

Подтверждали также кратко, как говорит-ся, «на основе того, что было»: Истец имел основанный на законе интерес в сохране-

нии строения бани, поскольку осуществлял строительство на законных основаниях на предоставленном ему земельном участке согласно проектной документации и вправе был зарегистрировать свое право на баню, представив необходимые документы на государственную регистрацию, включая государственную регистрацию права на объект незавершенного строительства (ст. 25 ФЗ РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ). Вкладывая деньги и силы в строительство на своем земельном участке, Истец имел интерес в сохранении бани и вправе был застраховать баню в свою пользу.

Обосновали несоответствие законы условия правил страхования об отказе в выплате «в связи с нарушением правил пожарной безопасности» как противоречащего принципу недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310 ГК), поскольку:

- данный договор не связан для страхователя с осуществлением предпринимательской деятельности;
- указание дополнительных оснований для одностороннего отказа от исполнения обязательств разрешено законом только для обязательств, связанных с осуществлением всеми сторонами предпринимательской деятельности;
- законом для договоров страхования такое основание не предусмотрено (только одно основание в законе — нарушение обязанности сообщить о наступлении страхового случая).

Просили признать недействительным условие правил страхования об отказе в выплате, взыскать страховое возмещение в эквиваленте 10000 долларов США по курсу на момент страхового случая согласно условиям договора страхования, проценты за пользование чужими денежными средствами и морального вреда 7000 руб.

Суд идет.

Продолжение страховых фокусов.

В подтверждение нашей позиции представил объяснения, в которых более полно обосновывал изложенные в исковом заявлении доводы.

Страховая компания не собиралась сда-

ваться. Внутреннее убеждение суда юрист страховой компании стремилась благоприятно сформировать такими доводами:

«Раз на момент заключения договора страхования у Истца не было документа о праве собственности на застрахованное строение, то договор страхования недействителен».

«Закон не обязывает Ответчика проверять при заключении договора страхования, есть ли у Страхователя интерес в сохранении имущества или нет, главное, что Страхователь знал об отсутствии права собственности и не предоставил документы, подтверждающие право собственности».

«Истец не сообщил страховщику о существенном, по мнению Ответчика, обстоятельстве – строительстве бани без привлечения специалистов, которое было известно Истцу. Договор недействителен и в выплате можно отказать».

«Истец не выполнял обязательств по пожарной безопасности в бане».

В «отзывае по иску» юрист страховой компании также указывала, что страховая компания правомерно требует у страхователя документ о праве на имущество, так как на момент страхового случая имущество может принадлежать и другому лицу. Для суда это звучало убедительно. Но главное у страхователя «документа...» не было... иказалось, что «чаша весов склоняется» не в нашу сторону... К Виолетте Альбертовне подкрадывался пессимизм.

Внезапная находка: как полезно бороться и искать.

В возражениях на отзыв страховой компании сообщил суду подробное опровержение по каждому выдвинутому страховой компанией доводу, а главное, удалось найти и предоставить в суд документ, подтверждающий интерес Виолетты Альбертовны в сохранении застрахованного имущества – строения бани.

Дело в том, что в результате продолжительных разговоров, точнее – опросов Виолетты Альбертовны относительно имеющих значение для дела обстоятельств мне удалось выяснить, что фактически баня, как и жилой дом, строилась по договору подряда, в котором подрядчиком выступала Виолетта Альбертовна, а заказчиком – ее дочь. Получалось, строительством бани мать и дочь занимались во исполнение договора подряда с

помощью своих мужей для улучшения общих бытовых условий.

Оригинальный текст договора к тому времени не сохранился, потому его и не могла Виолетта Альбертовна предоставить в страховую компанию и вообще, совсем забыла о нем, так как страховая компания требовала и требовала именно «свидетельство о государственной регистрации», «документы БТИ», которых «еще не было».

Информация о строительстве бани по договору подряда меня порадовала: по закону стороны договора строительного подряда могут застраховать свои риски по договору, в том числе риск утраты и случайной гибели объекта строительства (ст. 742 ГК РФ).

Следовательно, при наличии такого договора с соответствующим условием интерес в сохранении застрахованного имущества становится очевидным – интерес присутствует по признаку «основанный на договоре».

Опросив совместно Виолетту Альбертовну и ее дочь, мне удалось напечатать с их слов условия, содержащиеся в утраченном ими экземпляре договора подряда на строительство бани, и изложить их в форме представленного им на подпись единого документа – «договора строительного подряда».

Важное и нужное условие «о страховании объекта» в нем действительно имелось:

«В срок не более 3 месяцев с момента выполнения работ по возведению стен и крыши каждого из объектов строительства подрядчик обязан заключить договор страхования каждого объекта строительства на сумму их сметной стоимости от рисков случайной ги-

бели или повреждения вследствие пожара и опасностей иного рода согласно стандартных условий страхования.»

Учитывая обстоятельства происхождения этого документа и в защиту от возможного утверждения со стороны Ответчика о фальсификации доказательств, в документе прямо указали:

«Текст договора воспроизведен в настоящем документе на трех листах в точном соответствии с текстом заключенного между сторонами договора строительного подряда, единственный экземпляр которого был утрачен по независящим от сторон обстоятельствам.»

Результат.

Довольно жаркое судебное заседание завершилось отложением дела на три месяца.

В следующем судебном заседании исковые требования были удовлетворены. Признано недействительным условие правил страхования об отказе в выплате, и со страховой компанией взыскано страховое возмещение в сумме 317314 рублей. Виолетта Альбертовна очень обрадовалась и не стала обращать внимание на то, что остались без внимания суда требование о взыскании процентов за просрочку и компенсации морального вреда.

Точно не знаю, по какой причине, но принятное решение страховая компания не обжаловала, и вскоре довольная Виолетта Альбертовна получила деньги в кассе страховой компании.

г. Владивосток

Созидатель

Гасану Борисовичу Мирзоеву – 70 лет

»Что толкает человека изменить свою жизнь? Что сидит в нас такое, что не дает нам успокоиться на достигнутом? Трудно себе представить, что было бы со мной, если бы не было во мне этого вечного двигателя, заставляющего придумывать себе новую головную боль. Не было бы этой боли – не было бы и радости побед!»

Г.Б. Мирзоев. «Мой завет»

С отцом и его товарищами – железнодорожниками

О такой дате обычно говорят как о возрасте мудрости, когда люди, как правило, переходят от активной деятельности к поре созерцания и экономного расходования жизненной энергии. Мирзоев не из таких. Поднявшись до вершин мудреца, он не ослабляет свойственной ему предприимчивости, по-прежнему оставаясь деятельным и результативным. Эти его качества и создали его репутацию – одного из или даже самого эффективного руководителя адвокатского сообщества.

Без оглядки на годы Мирзоев по-прежнему участвует во многих корпоративных и общественных начинаниях, активно взаимодействует с государством и бизнесом, сам выступает с новыми инициативами, защищает и помогает, творит добро, отдает себя... И именно в этом черпает жизненную энергию.

Однако, чтобы понять феномен Мирзоева, недостаточно просто увидеть этого человека, побывать в его Большом доме – Гильдии российских адвокатов и даже поговорить. К своему нынешнему рубежу – уважаемого всеми и эффективного руководителя – он шел долгие годы, поднимаясь со ступени на ступень, осваивая все новые площадки и открывая для себя все новые рубежи.

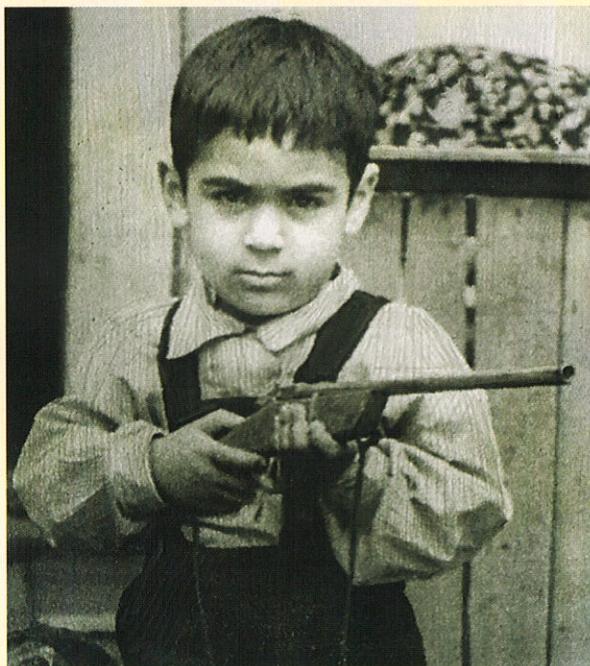
Мы попробуем разгадать феномен Мирзоева, охватив мысленным взором все эти семь десятков лет.

40-е – 50-е

Страна еще залечивала страшные послевоенные раны, но уже рвалась в космос, вписывала свой ритм в пятилетки, сидела в лагерях, мечтала о светлом будущем и смертельно боялась сидящего в Кремле деспота, правлению которого, казалось, не будет конца, когда в семье бакинского инженера-железнодорожника Бориса Наташевича Евдаева 11 декабря 1947 года родился мальчик Григорий. Григорий Борисович Евдаев – так и было написано в свидетельстве о рождении. Почему однажды он вдруг стал Гасаном Борисовичем Мирзоевым – отдельный разговор. И произойдет это уже в другом десятилетии.

Как и большинство людей, он помнит себя с трех лет:

– Помню, как мы шли с сестрой Фридой

С детства он уважительно относился к «человеку с ружьем»

по осенней дорожке детского сада, в котором росли яблони. Сквозь их кроны на траву лился яркий солнечный свет.

Борис и Дора Евдаевы – родители Гасана Борисовича Мирзоева

Это было в городе Грозном, куда семья уехала, когда Григорий был еще полугодовалым младенцем. «Город моего детства стерли с лица земли военные снаряды девяностых годов», – напишет он позже в своих воспоминаниях. Но и сейчас он по-прежнему считает этот город родиной своего детства.

А в первый класс Григорий пошел в маленьком городке Георгиевске, знаменитом тем, что здесь в 1783 году был подписан Георгиевский трактат о переходе Грузии под протекторат России.

Он навсегда запомнил и сохранил благодарность своей первой учительнице Нине Федоровне. Спустя годы долго и безуспешно ее искал, чтобы еще раз увидеть и высказать слова благодарности: говорили, что Нина Федоровна уехала в Новосибирск. Но в 2006 году, помогая своему однокашнику на выборах на пост главы Георгиевска, узнал, что учительница вернулась. Ей шел уже 84-й год, когда благодарный ученик смог снова подарить ей букет цветов и благодарно поцеловать руки...

Жизнь в Георгиевске оставила в нем неизгладимый след.

– Благодаря этому городу я больше русский, – признается он, – чем мои русские по национальности друзья.

50-е – 60-е

Что формирует нас в школьные годы? Кто вкладывает те зерна, которые дадут потом добрые всходы? Учителя. Товарищи. И, конечно, родители.

У Гасана Борисовича Мирзоева до сих пор сохранилось благоговейное отношение к отцу Борису Натановичу Евдаеву. Необыкновенно добрый и отзывчивый, он просто боготворил свою жену и детей. Его подчиненные не чаяли в нем души за готовность всегда прийти на помощь. Начальство знало, что только этот неутомимый инженер-путеец может совершить невозможное, когда, казалось бы, все средства исчерпаны. Благодаря своему трудолюбию и неординарным качествам он стал главным инженером службы пути Закавказской железной дороги. На его счету десятки изобретений, рацпредложений, собственноручно изготовленных приборов и механизмов, которые легли в основу машин и механизмов, до сих пор применяемых на железнодорожном транспорте. Борис Натанович без отрыва от производства сумел окончить техникум и затем в 1958 году – Московский институт инженеров транспорта. Защитил кандидатскую диссертацию, написал докторскую. Но защитить ее помешала болезнь.

Между тем, его сын окончил школу, получил хорошую трудовую закалку на Бакинском заводе железобетонных шпал, попробовал себя в роли нештатного сотрудника уголовного розыска. Мама не знала места от беспокойства, когда сын уходил на вечерние рейды. А Григорий нередко собственноручно, без оружия, задерживал хулиганов, дебоширов, наркоторговцев, которых в Наримановском – одном из самых бандитских районов Баку было предостаточно.

Пленум Наримановского райкома комсомола, членом которого был Григорий Евдаев, единогласно рекомендовал комиссара оперативного комсомольского отряда по борьбе с преступностью на юридический факультет Бакинского университета. Он оказался единственным татом на факультете, почти сплошь укомплектованном детьми высшего руководства республики. Шел 1967 год.

60-е – 70-е

В июле 1969 года молодой человек по имени Григорий Борисович Евдаев сменил имя и стал Гасаном Борисовичем Мирзоевым. За этим фактом в биографии нашего героя стоит совершенно необыкновенная история.

Междудвумя татскими родами издавна шла война, именуемая на Кавказе кровной местью. «Однажды, – пишет Мирзоев в воспоминаниях, – молодой человек из одного рода убил юношу из другого рода. Суть не в том, кто был виноват, об этом со временем все

Секретарь комсомольской организации. 1971 г.

забыли. Но народу перебили много. Мстили друг другу до тех пор, пока кому-то не пришла в голову мысль, что пора с этой резней заканчивать». Этим человеком стал дед Мирзоева – Натаан, предложивший главе враждебного рода поменять имена наследников. Мол, пусть от меня, Евдаева, пойдут Мирзоевы, и наоборот, от Мирзоевых пойдут Евдаевы. На том и порешили. Дед ушел из жизни, когда внуку был всего год. И об этой истории наш герой узнал уже будучи взрослым юношей. Он решил исполнить наказ деда. На третьем курсе университета Григорий поменял имя, фамилию с благословения отца, матери и бабушки Нэнэ.

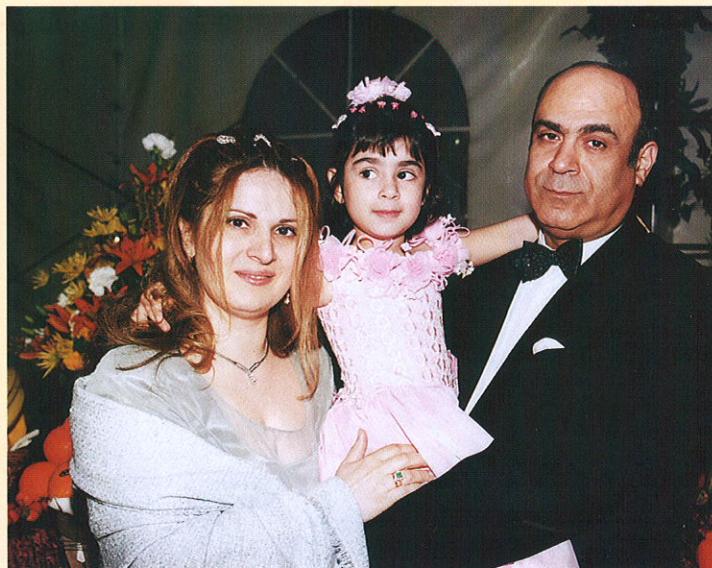
В 1971 году Гасан Борисович Мирзоев был призван в Советскую Армию. Воинская служба всегда была в традиции его семьи. Большинство мужчин воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Пожелавшие

листки похоронок, боевые ордена и медали солдат бережно хранятся в семьях Евдаевых, Алхазовых, Шамилевых, Богатыревых, Матавевых, Мелеховых, Илишаевых.

Гасан Мирзоев тоже вернулся со службы с наградой. Летом 1972 года, когда вся средняя полоса России была охвачена пожарами, он вместе со своим подразделением участвовал в борьбе с разбушевавшейся стихией на торфяниках Калининской области. Риск был велик, на соседнем участке в горящую бездну провалился бэтээр с солдатами. В его роте тоже были пострадавшие. За мужество и героизм, проявленные в схватке с огнем, старший сержант Мирзоев был награжден медалью «За отвагу на пожаре».

1970-е – 1980-е

После увольнения в запас вернулся в университет и в конце 1973 года был назначен исполняющим обязанности военного следователя военной прокуратуры Баладжарского гарнизона Закавказского военного округа. Новое дело ему нравилось, но отец смотрел на это критически. «Думаю, что твоё призвание – адвокат», – однажды сказал он. Слова отца заставили задуматься, посмотреть на то, что делается вокруг, другими глазами. И от работы следователем неожиданно для начальства, у которого был на хорошем счету, Мирзоев отказался и пошел юристом, вначале в управление консервной промышленности Совета Министров Азербайджанской ССР, а затем – старшим юристом Министерства строительства и эксплуатации

С женой Зинаидой и дочерью Полиной. 2001 г.

автомобильных дорог Азербайджанской ССР. Работа там стала для него хорошей школой практической юриспруденции.

Вот как сам Гасан Борисович описывает начало своей работы в министерстве: «На третий же день меня отправили в ведомственный арбитражный суд, где рассматривался спор с другим ведомством по поставкам. Я его в тот же день и завершил, принеся в юридический отдел положительное судебное решение. А на столе моем уже лежали папки с договорами, кадровыми персональными делами, какие-то внутренние инструкции и протоколы заседаний у министра».

Здесь он прошел не только высокую школу юридической практики, но и аппаратной работы, осознал, как много для юриста значит внешний вид и элегантность в одежде.

– Еще тогда я поставил себе за правило одеваться на работу с иголочки, – рассказывает Гасан Борисович. – В присутственное место должно приходить в строгом и по возможности элегантном костюме. Конечно, пьецов карденов тогда никто не носил, но мама как-то умудрялась доставать мне импортные костюмы, а в нагрудном кармане у меня сиял маленьkim уголком носовой платок.

Справедливости ради от-

Цветы для первой учительницы

Юридическая консультация №13 г.Баку

метим, что и сейчас Гасан Борисович подает пример хорошего вкуса и элегантности в одежде.

Продолжая учиться в Бакинском университете, Мирзоев стал старшим юрисконсультом министерства. Но работа там начинала его тяготить. Адвокатура в те годы была единственным местом, где юрист мог реализовать свои знания вне подчинения идеологии. И, получив в 1976 году диплом о присвоении квалификации «юрист», он решил идти в адвокаты. В апреле 1977 года был принят в члены Коллегии адвокатов Азербайджанской ССР. Успел поработать в нескольких коллективах, сменил ряд консультаций, вновь зарекомендовал себя с положительной стороны.

Был одним из адвокатов по нашумевшему делу «Бакинских цеховиков», раздогму партийной ма-

шиной в назидание тем, кто хотел перемен в экономике. Курировал это уникальное дело заместитель прокурора Союза ССР, командированный в Баку из Москвы. Обвиняемые не просто привлекались к ответственности, а шли «под вышку».

— Мой подзащитный Вазген Сааков был таким обвиняемым, на показаниях которого строилось все обвинение, — рассказывает Гасан Борисович. — К уголовной ответственности были привлечены помощник прокурора Азербайджана Изикулиев, сын бывшего председателя Совета Министров республики, и еще пятнадцать человек. Судебные заседания продолжались более полугода. В итоге три человека были приговорены к высшей мере наказания. Саакову прокурор потребовал назначить в качестве наказания 15 лет лишения свободы. После моей защитительной речи суд определил ему 8 лет. Почти пять лет шло следствие, и Саакову оставалось отбыть еще менее трех лет. После этого дела мое имя стало узнаваемым.

В начале 1978 года Мирзоев был назначен заведующим юридической консультации №13 г. Баку. Фокус этого назначения был в том, что консультация эта существовала только на бумаге. Шаумяновский район только строился, и по сути молодому назначенному надо было начинать все с нуля.

На V съезде Гильдии российских адвокатов

В Общественной палате РФ

Он взялся за дело с энтузиазмом первопроходца и настойчивостью прораба. Прошло немногим более четырех лет, и юридическая консультация № 13 города Баку заняла первое место среди коллегий адвокатов СССР. В 1984 году Мирзоеву торжественно вручили переходящее Красное Знамя и Почетную грамоту за подпись министра юстиции СССР Б.В. Кравцова.

– Это решение коллегии Минюста стало отправной точкой моей биографии, – вспоминает Гасан Борисович. – Меня выбрали депутатом сначала поселкового, потом районного Совета народных депутатов. Я нашел себя. На мой опыт руководящей работы обратили внимание и в Москве. Центральный Комитет партии запросил в ЦК компартии Азербайджана информацию обо мне. Приближалась перестройка, и, видимо, партийные бонзы хотели показать, что у нас в стране дают дорогу всем, даже представителям малых народов. Только мне кажется, что дорогу себе все-таки я прокладывал сам.

80-е – 90-е

В декабре 1986 года Президиум Верховного Совета СССР пригласил Мирзоева как представителя малой горской народности

для работы в центральном аппарате Президиума Верховного Совета СССР. Он поменял бакинскую квартиру на «трешку» в Щелковском районе Подмосковья и окунулся в столичную жизнь, в воздухе которой уже веял ветер перемен.

В 1987 году Мирзоева назначают государственным арбитром города Москвы. Предметом его страсти становится нарождающийся институт малого и среднего предпринимательства. За его работой внимательно следят люди из ЦК КПСС и КГБ СССР. Он очень тонко чувствует грани времени и его дух. Ему, отягощенному нелегким опытом суда над «цеховиками», которые, по сути, были не криминальнее любого кооператора времен перестройки, хочется поскорее сдвинуть с мертвой точки правоприменительную практику. Вместе с коллегами государственными арбитрами города Москвы Аллой Видякиной, Галиной Комаровой, Ольгой Высокинской и Ольгой Поповой он поступает в Институт управления имени Серго Орджоникидзе, чтобы получить еще и экономическое образование. Некоторые крупные чиновники, которые тогда уходили в бизнес и которых Мирзоев сумел отстоять, по сей день плодотворно трудятся.

Депутаты Государственной Думы РФ
Г.Б. Мирзоев и И.Д. Кобзон

В 1989 году Мирзоева выдвинули кандидатом в депутаты Московского совета, где он прошел и школу представительной демократии, и школу злословия. Но желание заниматься юридической практикой взяло верх. В этом же году он возглавил созданный по его инициативе Государственный юридический центр Мосгорисполкома правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений. Это был совершенно новый для Советского Союза тип юридической организации по оказанию правовой помощи.

Центр много раз переименовывали. Мирзоева с должности государственного арбитра города Москвы перевели на должность генерального директора Московского государственного центра правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений. А в 1993 году Постановлением Правительства Москвы по представлению Министерства юстиции РФ «Мосюрцентр» Правительства Москвы был преобразован в коллегию адвокатов «Московский юридический центр».

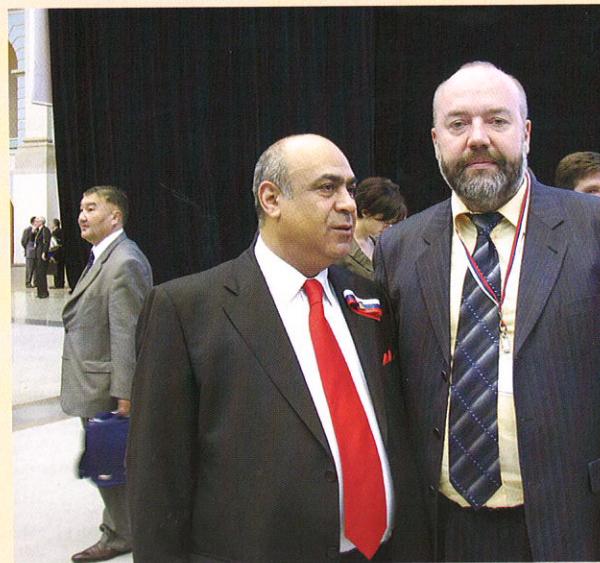
Правда, перед этим он предпринял попытку вступить всем коллективом в традиционную Московскую городскую коллегию адвокатов. Но встретил непонимание со стороны ее руководства. Московские коллеги боялись не столько конкуренции со стороны новых свежих сил, сколько разрушения определенных традиций узокорпоративного сообщества, размывания старых устоев традиционной адвокатуры. Но Мирзоев чувствовал, что дни прежней советской адвокатуры уже

сочтены. Сообщество просто будет вынуждено преобразовываться вместе со всей страной, с меняющимся правом и экономикой. Он видел будущее адвокатуры в сильной, объединенной корпорации с единым центром, представляющим интересы сообщества перед лицом общества и государства.

В промежутке между этими событиями в жизни Гасана Борисовича пролегла еще одна важная веха. В 1991 году он был назначен заместителем Генерального директора по юридическим вопросам Российского торгового и культурного центра в Нью-Йорке. Это была живая практическая работа на пользу своей страны, которая обогатила Мирзоева уникальным опытом международной деятельности, расширила кругозор, дала возможность познакомиться с работой американских юридических корпораций.

90-е – 2000-е

В феврале 1994 года Мирзоев пригласил в гости руководителей новых коллегий из Петербурга, Нижнего Новгорода, Воронежа, Че-

С коллегой П.В. Крашенинниковым

лябинска и других городов, чтобы спросить их, назрела ли необходимость объединения адвокатов России в единую профессиональную организацию. Все высказались в поддержку этой идеи. Было принято решение о создании Гильдии российских адвокатов.

24 сентября 1994 года в Москве собрался

Первый съезд адвокатов России. И хотя все поддерживали идею объединения, договориться старым и новым коллегиям не удалось. Представители новых коллегий покинули заседание и, собравшись отдельно, уже официально провозгласив создание Гильдии российских адвокатов. Сорок три коллегии подписали Учредительный договор.

До объединения российской адвокатуры по новому закону оставалось еще больше семи лет, а прообраз будущей организации был уже создан. Ее душой стал Гасан Борисович Мирзоев.

– Мы вдруг почувствовали, что мир закрутился вокруг нас, – вспоминает он. – Нас поздравили все: Президент страны, Патриарх, председатели высших судов России, руководители правоохранительных органов. Живое, интересное дело вдохновляло. Сколько реальных дел мы сделали без лишних слов, без помощи со стороны.

В 1995 году был учрежден печатный орган российской адвокатуры – журнал «Российский адвокат».

В феврале 1996 года на расширенном заседании Исполкома ГРА с участием представителей других адвокатских объединений и коллегий адвокатов по инициативе Мирзоева принято решение об учреждении Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. Эта награда стала одной из самых пристижных в адвокатском сообществе и остается таковой по сей день.

В 1997 году была зарегистрирована Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека».

В том же году была зарегистрирована Российская академия адвокатуры, которая затем

С маршалом В.М. Михалкиным и Т.Н. Москальковой

С полярником А.Н. Чилингаровым

добавила специализацию «нотариат» и ныне известна как Российская академия адвокатуры и нотариата.

С 2000 года ГРА включилась в подготовку проекта Закона об адвокатуре. Гасан Борисович, избранный к тому времени депутатом Государственной Думы, вел активную работу по его продвижению, принимал участие в работе комиссии, организовывал круглые столы. В том, что в 2002 году Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» наконец был принят, – немалая его заслуга.

2000-е – 2010-е

Адвокатура продолжает меняться, встраиваясь в новую систему координат. И то, что еще десять лет назад казалось актуальным и передовым, сегодня вдруг начинает отдавать рутиной. В условиях глобализации и интернационализации жизни и права возникает необходимость в новых подходах, новых формах и методах юридической защиты.

В 2012 году решением Администрации Президента РФ и МИДа России создан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. А уже в 2015 году в России создается Международная ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА), целью которой является организация работы по защите нарушенных прав граждан России, постоянно проживающих или временно пребывающих за пределами Российской Федерации.

С В.В. Путиным

ции. Президентом МАРА избран Гасан Борисович Мирзоев. Деятельность этой организации активно развивается и уже приносит свои плоды.

Мирзоев по-прежнему тонко чувствует все процессы, происходящие в мире права. Его почти каждый день можно видеть на круглых столах и заседаниях профильных комиссий в Государственной Думе, Совете Федерации, Общественной палате. Он активно участвует в работе Ассоциации юристов России. Гасан Борисович – член экспертных советов Следственного комитета, МВД. В Государственной Думе России он является членом Экс-

пертного совета Комитета по безопасности и противодействию коррупции.

К сожалению, в одном журнальном очерке невозможно охватить все многообразие деятельности этого удивительного человека. Однако приведенных примеров уже вполне достаточно, чтобы приблизиться к отгадке феномена Мирзоева. Жизнь его посвящена неустанному созиданию нового. И это новое неизменно сопровождается удивительной аурой добра, воспитанной на заветах его народа и скрепленной наставлениями отца: «Чем больше людям отдаешь, тем богаче становишься».

С папой Иоанном Павлом Вторым

С Е.М. Примаковым

С председателем Арбитражного суда г.Москвы
А.К. Большовой

С В.М. Лебедевым

С ботонье г.Парижа

С В.М. Платоновым

С А.П. Торшиным

С председателем Следственного комитета РФ
А.И. Бастрыкиным

С председателем Московской городской Думы
А.В. Шапошниковым

С президентом ФПА РФ Ю.С. Пилипенко

С председателем Мосгорсуда О.А. Егоровой

С первым президентом Федеральной нотариальной палаты
М.И. Сазоновой и полномочным представителем Президента РФ в КСР
М.В. Кротовым

С И.А. Близнецом и М.А. Федотовым

На вручении адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако

С актером Андреем Соколовым

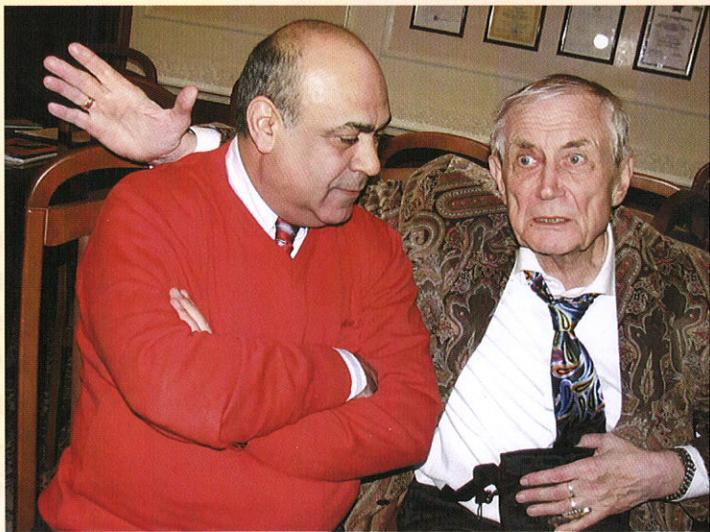

С скульптором Зурабом Церетели

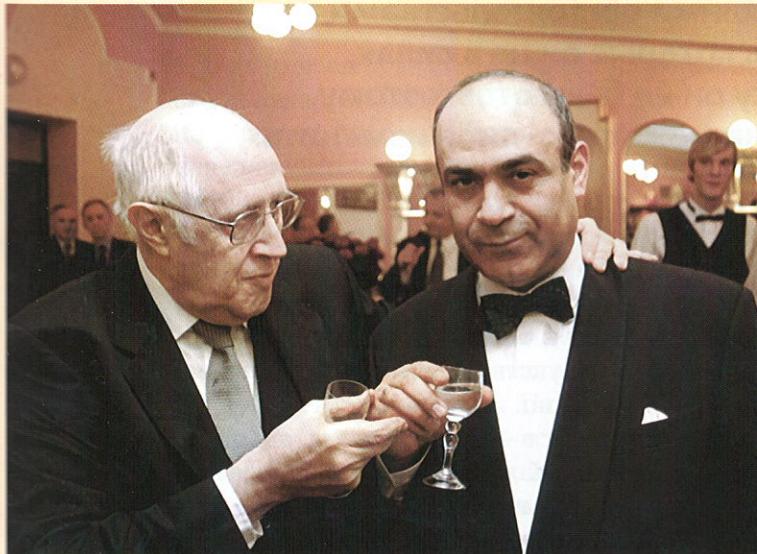
»Я, признаюсь честно, люблю людей, которые помнят добро. Потому что сам такой.

Мне не нужно какой-то материальной благодарности, но хорошее отношение к тому, кто тебе когда-то помог, – это, можно сказать, мой жизненный принцип».

Г.Б. Мирзоев. «Мой завет»

С поэтом Евгением Евтушенко

С Вячеславом Ростроповичем

С Роменом Звягельским и Юрием Николаевым

Алексей КУГУК, адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Территория права», член Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, практикующий психолог.

Публикуем одну из его глав второй книги, которая выходит в издательстве «Согласие» «Психология адвоката».

ЭМОЦИИ НЕСВОБОДЫ

Особенности эмоционального состояния клиента в условиях изоляции его от общества

Есть нечто общее, на что может обратить внимание адвокат при работе с любым клиентом: он вынужденно находится в условиях сильного психологического давления внешней среды и обстоятельств, ощущая постоянный внутренний дискомфорт. Психологические установки, социальная роль, которую человек выполнял ранее, до ограничения свободы его действий, круг общения, состояние душевного покоя и равновесия и т.д., – все это теперь нарушено внезапно наступившими обстоятельствами, изменить которые он не в силах, поскольку он не был готов к этому, и лично не может что-либо изменить.

Условности закрытого мира

Внутреннее ощущение дискомфорта у клиента (субъекта правоотношений) нарастает и требует своего логичного разрешения и может быть сформулировано следующим образом: «Я есть как личность» (это воспринимается как данность), «Что я делаю здесь? Почему я нахожусь в тюрьме, колонии, СИЗО?», – таков внутренний психический конфликт клиента. Фактически клиент уже страдает,

поскольку испытывает как минимум стресс, и он находится в такой стрессовой ситуации (переживает, чувствует, эмоционально реагирует) постоянно.

Может быть, в этой ситуации адвокату следует обратить внимание на определенные условности мира, в котором находится его клиент, поскольку так или иначе клиент адвоката будет втянут в субкультуру уголовного мира. Специфика заключения бу-

дет определять в дальнейшем и поведение клиента. Ежедневное выполнение клиентом связанных с этим ритуалов – это уже проявление собственно невроза. В частности, это касается и примет, которые являются своего рода сублимированным психологически защитным механизмом лиц, осужденных к лишению свободы, по отношению к тюремным понятиям. Приметы касаются как пребывания в следственном изоляторе (СИЗО), так и отбывания наказания в тюрьме, колонии уже после осуждения.

Например, у женщин, бытует такая примета: перед судом не стричься и не красить волосы. Для всех: нельзя заходить в зал суда с правой ноги и потом прощаться с представителями обвинения фразой «до свидания». Хорошая примета – выйти из зала суда после того, как это сделает судья. Часто менять адвокатов – плохая примета. Когда везут на суд, надо чтобы сокамерники в СИЗО дали тебе символический пинок под зад – считается, что в таком случае легко осудят – может, даже условный срок дадут, а то и вовсе оправдают. В следственных изоляторах это напоминает некий ритуал. А вот здороваться за руку через решетку – плохая примета: реальный срок склоняешь.

Отдельная тема – приметы сидящих в камере. «Вечер в хату...». Эта фраза тоже что-то вроде приметы, традиционное приветствие новичка, только что «закинутого» в камеру и стоящего с матрацем. Лампочка мигнула раз (свет в тюрьме горит в темное время суток повсеместно и до рассвета) – заведут кого-то, дважды коротнуло – выведут. Примета с падающими со стола ложками («веслами»). Уронил «весло» – к свиданию. Стучать по столу кулаком – плохая примета. Пепельница упала и перевернулась – к посылке или передаче. Но чтобы сбылось, самому не надо подбирать. Таракан (паук) возле прополз – к письму («маляве»), пеплом от сигареты руку обжег – родные вспомнили. Царапнулся о «шубу» (грубая штукатурка в камере) – к нежданному получению денег. В тюрьме осужденные не берут белые цветы – для них это символ скорой беды. Птица на «решке» (решетка окна камеры) – скоро не освободишься. Стукнулся головой о нары – жена изменяет. «Хата» замолкла – ангел пролетел или «кенты» (товарищи) покойные посетили, присели рядышком.

И, наконец, самые оптимистичные при-

меты. «Дубак» (надзиратель, «вертухай») «запарился» (поспешность, ошибка, вызванная поспешностью), «брраслеты» (наручники) не «раскоцал» (не снял) – скоро воля. «Выезжая из хаты», все забирай – иначе вернешься. И не оборачивайся, выходя за ворота тюрьмы (по той же причине). Можно назвать и другие приметы и ритуалы. В данном случае, необходимо подчеркнуть, что знание/незнание правил поведения и тюремного жаргона во многом определяет образ жизни подследственного/заключенного, его положение в новом для него мире и в конечном счете влияет на его психоэмоциональное состояние.

За «базар» ответишь

С точки зрения психологической составляющей – навязчивые состояния, в том числе и приметы, указанные выше, свойственны огромному числу людей. В большинстве своем это – совокупность мыслей и навязанных индивидуумом собственных действий. Как правило, у людей такого типа (заключенных) – жесткие моральные критерии, которые они применяют, прежде всего, к самим себе и очень обеспокоены мнением других заключенных о себе, что очень характерно для изоляции спецконтингента вообще. Они стремятся все делать по правилам, соответствовать нормам и стандартам, не выходить «за рамки». В разговоре склонны к интеллектуализации, боятся всего иррационального, а в личных отношениях доверяют лишь доказательствам, «юридическим доводам», а не проявлениям чувств. Они не могут допустить, чтобы мир был «неправильным», не принимают людей вместе с их недостатками и, по сути, являются перфекционистами, обязательны и отвечают «за свои» слова, внимательны к форме и порядку. Самое худшее для них наказание – оказаться виновным, ответственным за чужие беды, осрамиться перед другими («облажаться»). Поэтому с помощью таких «магических» действий они защищают себя.

Адвокат клиента знает, что психология переживаний его клиента в виде эмоций и действий не должна задевать тех, с кем он общается в тюрьме, колонии или в СИЗО. Есть непререкаемые правила, которые нужно знать и выполнять заключенному: нельзя ничего поднимать с пола, прикасаться к «опущенным» (самая презираемая категория заключенных – геи) и их вещам, нужно

мыть руки после посещения туалета (не из гигиенических соображений, а чтобы не «запарчмить» (загрязнить) того, за что будешь потом браться) и т.д. Невыполнение этих негласных правил «жизни» влечет за собой вполне определенные последствия – жестокое избиение. Возможно, кто-то потом может вмешаться и помочь, но позднее. Поэтому крайне важно, чтобы первое слово оставалось за вашим клиентом. Как правило, ему обязательно дают возможность высказаться, а значит предоставляют свободу воли и право нести ответственность за свои слова и действия. Поэтому, когда начинаются «разборки» и кто-то кому-то бросает вызов или призывает к ответу, все вокруг ждут реакции, не вмешиваясь в существование «разборки». Если заключенного, например, обвинили в чем-то, а он в ответ промолчал, это расценивается как признание вины, т.е. налицо тоже право выбора – молчание как «согласие» с обвинением, и в данном случае решение клиента – его ответственность за свой выбор. Если же кто-то из присутствующих опередит ответчика с объяснениями, то все претензии и «разборки» автоматически перейдут к нему, и заступнику придется отвечать.

В местах заключения очень серьезно относятся к произнесенным словам: если ты что-то пообещал, то должен это сделать (несешь ответственность за сказанное: ты сам выбрал это, никто тебя не тянул за язык); если угрожаешь, реализуй угрозу, иначе подорвешь свой авторитет: «чморить» (издеваться) будут всей камерой. Проявив жалость к соседу по камере, можно получить серьезные проблемы и необходимость отвечать перед «смотрящим» (уголовный авторитет, который решает возникающие на зоне вопросы и отвечает за все происходящее во вверенном ему сообществе заключенных) или «сходняком» (постоянно действующий совет блатных, который разбирает конфликты между заключенными, вопросы, связанные с жизнью заключенных, объявлением забастовок, подготовкой бунта, изменением некоторых норм поведения и др.). Не стоит осуждать тех, кто безучастно смотрит на творящийся у него на глазах беспредел. В тюрьме, колонии нет понятия «нечаянно», нет возможности искупить свою вину, обоснованная она или необоснованная, нужно «отвечать за базар» (за свои слова). В заключении у каждого достаточно своих проблем, чтобы брать на себя еще и чужие.

Заступаться за своего в разборках принято у «семейников» (тех, кто ведет быт совместно и делит между собой еду). Однако и они должны это делать по правилам и в строго определенный момент. Они же могут и наказать своего, если потребуется. За порядком в камере обычно следят смотрящий и его приближенные (блатные, чей голос имеет значение в случае решения каких-то конфликтов между сидельцами). В тюрьме, колонии нельзя вообще никому делать замечания – это прерогатива смотрящего. Если его устраивает то, что происходит, значит, так тому и быть. А вот если кто-то из заключенных начинает сопротивляться совершающему против него беспределу, тогда вместе с другими можно разнять дерущихся и развести их подальше друг от друга. Но делать это нужно не в одиночку, а обязательно вместе с другими, чтобы не стать стороной конфликта. Таковы негласные нормы (правила) в местах изоляции от общества.

Между тем, как уже было отмечено ранее, у человека как у свободной личности даже в местах заключения всегда существует свобода выбора: нарушать неписанные правила или соблюдать их, а значит, реализовать свою свободу, возможности и нести ответственность за свои действия (бездействие). При этом необходимо учитывать, что речь идет о свободе в совершении поступков в данный момент, здесь и сейчас, в условиях нахождения в ограниченном пространстве. Сделать сознательный выбор – это значит выбрать из всех возможностей, поступков (действий или бездействий) наиболее приемлемый и осознанный для данной ситуации и, наконец, самому нести ответственность за выбранный поступок (действие или бездействие) и его результат.

Фрустрия чувств

Адвокат как никто другой понимает, что внешних ресурсов у клиента попросту нет: ему в сложившихся обстоятельствах не на кого психологически опереться. И адвокату нужно это учитывать. Клиент будет испытывать острую потребность в общении со своим доверенным лицом. Адвокат понимает и принимает своего доверителя таким, каким он есть: с его душевной болью, с ощущением безысходности, отчаяния, страха, вины, ярости, гнева и т.д. – вот далеко не полный перечень психических состояний клиента. С этими

чувствами, эмоциями и переживаниями он живет в условиях своей изоляции постоянно. Они накапливаются и могут проявиться в самых неожиданных ситуациях в отнюдь не «процессуальных» формах. Например, в ходе судебного заседания, общения с прокурором, следователем, судьей в виде вызывающего поведения, агрессии, оскорблений и т.д.

Объяснением этому – фрустрация чувств клиента. Эмоциональный дискомфорт человека в условиях изоляции от общества возникает на психическом уровне. Проявление фрустрации чувств в условиях изоляции это – агрессия или побег от действительности (не хочет видеть или слышать это, пребывать в этом). Формы агрессии могут быть разными: например, «крысиный путь», когда речь идет о передаче агрессии не по назначению: мне сделали больно, значит и я должен сделать кому-то больно. Разновидностью этой агрессии может быть и аутоагressия, которая направлена на себя, т.е. на самоуничтожение себя в любом виде.

Конечно, вся работа адвоката должна строиться индивидуально, с учетом психологии конкретного клиента. Здесь уместно говорить не только о ее юридических аспектах, но и о психологической помощи.

В чем же она должна заключаться?

Адвокат – психолог

Человек, который испытывает страх от столкновения с репрессивной машиной, видя перед собой адвоката, уже чувствует облегчение, пусть и небольшое: он говорит с защитником, делится с ним сомнениями, внутренним несогласием, трудностями в поисках ответов на вновь возникающие в новых условиях вопросы. Возможно, он будет искать смысл происходящего. Но если преступление совершено, у человека, его совершившего, должно быть искреннее раскаяние. Неизбежительно публичное, важно, чтобы где-то в глубине души он обнаружил, что сожалеет о содеянном. Если человек осознает это, то ему также важно понять то, что он уже совершил преступление (в прошлом). Теперь, здесь и сейчас, в

данний момент он находится в тюрьме, колонии, он преступник по результату. Но между тем, он также является еще и отцом, братом, сыном, дочерью, внуком и т.д. То есть, если человек осознает и внутренне принимает свою вину, он автоматически становится уже не тем, кто совершил преступление, и есть вероятность того, что уже больше не совершил подобное. В дальнейшем, осознав свою вину и раскаявшись, человек, при наличии воли к свободе, будет искать и способ искупления этой вины. На этом этапе важно, чтобы он этого не только хотел теоретически, но и искал осмысленные, подходящие для него способы искупления. Если сам человек этого не хочет, никакая психологическая помощь, которую будет пытаться оказать ему адвокат, не поможет.

«Мы вместе с Вами, и мы решаем Вашу проблему (здесь и сейчас) осмысливания Ваших действий (бездействий), Вашей вины, – может, к примеру, говорить адвокат. – То, что уже совершено Вами, это Ваш выбор, Ваш поступок. Но точно такого поступка (выбора) в дальнейшем не будет, и я в этом убежден. Личность человека, Ваша личность, для меня и Ваших друзей, родственников, всегда остается личностью даже в условиях Вашей изоляции от общества. Ваша личность – это всегда ценность и возможность выбора: у Вас всегда будет выбор самых осмысленных возможностей. Какие возможности Вы будете выбирать и в этой связи совершать соответствующие действия – зависит целиком и полностью от Вас» лично для него самого.

В данном случае адвокат – это сторона, оказывающая психологическую помощь. Возможно, ему стоит напомнить клиенту и о том времени, когда тот мог гордиться собой, когда он был обычным человеком, а не преступником. Обо всем, что психологически является ресурсным.

Кроме этого, нельзя забывать и о том, что на почве негативных событий у человека может развиваться и психическое заболевание. Но такое событие становится психическим заболеванием лишь тогда, когда у человека отсутствует способность к самодистанциро-

ванию, либо он сам придает существенное значение этому событию. Иными словами: в основе любого невроза лежит бегство от ответственности и страх свободы. Очень часто при беседе с невротиками можно от них услышать: «У меня не получается!». Адвокат может задать ему вопрос: «А кто Вам сказал, что Вы не можете поступить иначе?». Если клиент говорит по-другому: «Я не могу», тогда можно считать, что это его неправильная установка. Ее можно и нужно корректировать. Если он скажет, что относит себя к определенной группе людей и т.п., то значит, принятые им модели поведения отрицают свободу и ответственность.

Выходит, что если клиент чувствует свою вину, совершил преступление, а адвокату говорит, что так сложились обстоятельства, что он не мог поступить иначе, то это неправильная установка: он не учел других возможностей, которые у него были. Просто их не увидел, не реализовал, не учел фактора, что что-то сделал не по своей воле, заблуждался, и т.д. Следовательно, множество разных ситуаций (возможностей) остались клиентом нереализованными.

Был такой случай. Человека осудили за двойное убийство. Прошло десять с лишним лет, он вышел на свободу, и пришел к тому судье, который назначил ему это наказание. Судья спросил: «Зачем Вы пришли?». Он ответил: «Сказать Вам спасибо!». И это было сказано искренне.

На мой взгляд, это тот случай, когда в момент раскаяния происходит перерождение самого человека. В данном случае – это объективные переживания человека, которые очень тесно связаны с его совестью. Совесть помогает человеку указывать правильное направление, словно стрелка компаса.

Жизнь во всех ее проявлениях нужна нам, а мы нужны жизни. Личность и человек – неразделимые понятия: личность всегда будет задаваться вопросами смысла жизни. Если мы свою жизнь сравниваем с действительностью, тогда наше психическое состояние улучшается, а если мы от этой правды удаляемся, тогда проявляются психические фрустрации. Естественно, когда человек находится в условиях изоляции от общества, он будет испытывать страх. Для того, чтобы помочь ему преодолеть, пережить это состояние, нужен адвокат. Адвокат может в своей работе с клиентом, изолированным от обще-

ства, использовать методы сократического диалога и технику наивных вопросов. Суть этих методов заключается в следующем.

Метод сократического диалога

Клиент должен довериться своему интеллекту, своим качествам. Адвокат может помочь ему сформулировать цель и задачи в новых условиях, совместно с клиентом задавать установку для достижения этой цели. Вопросы, которые задает адвокат своему клиенту, отличаются от обыденных. Строение фразы должно подчиняться закону логики. Адвокат пользуется тем материалом, который дает ему клиент. Это – своего рода стол клиента (образно). Задача адвоката помочь клиенту получше разглядеть то, чего он пока не видит. «Мудрость это то, что я показываю тебе, каким можешь быть ты!».

В сократическом диалоге адвокат преследует цель получить желаемый ответ от клиента. То есть, показать клиенту что-то, на что бы он отреагировал как на то, что «для него вкусно» (образно). В дальнейшем сделать так, чтобы клиент высказал свои взгляды. После чего адвокат может задать вопрос: «И как Вам это? Как Вы с такими взглядами живете?». Адвокат идет дальше, не останавливаясь: «Человек не может являться источником раздражения. Он также не может быть во всем плохим! Все, что Вы говорите мне, это попытка оценить человека целиком».

Если клиент говорит адвокату: «Мне все надоело, я в депрессии», адвокат отвечает: «Я понимаю Ваши чувства». И тут же задает клиенту вопрос, который его вновь оживит: «А что есть такого в Вашей жизни, что Вас еще ожидает?». В этой ситуации роль адвоката более активная: он слушает каждое слово клиента с целью изменить его жизнь. Он ищет в словах доверителя позитивные смыслы жизни (может быть, даже при этом опирается на прошлые воспоминания клиента и его опыт). Адвокат приближает клиента к тому, что является объективным. И в этом смысле субъективно приближается к объективному миру. Наверное, плохо, когда человек становится дальтоником, когда он не различает тонов. Человек видит мир враждебным и постоянно находится во всеоружии. Задача адвоката, может быть, и будет заключаться в том, чтобы, разговаривая с клиентом на равных, проявляя к нему уважение, сделать попытку найти жизнеутверждающие моменты в сегод-

няшнем дне. Факт обнаружения в каком-то событии чего-то, кроме негатива, уже является поводом для радости.

В конечном итоге цель психологической помощи состоит в том, чтобы клиент в условиях изоляции его от общества жил наполненной смыслом жизнью. Конечно, адвокат использует эмоциональную вовлеченность, но она может быть разной: и концептуальной, и эмоциональной.

Как адвокат будет комбинировать эти подходы, зависит от него самого. Но нужно обязательно обсуждать с клиентом все вопросы, на которые ему нужно найти ответ. В этом могут помочь также и вопросы адвоката, расширяющие общий взгляд клиента на его цели. Например, «Кто Вам гарантирует, что...?»; «Что могло бы быть, если бы...?»; «А не могло ли быть так...?». Уже сам вопрос, который задан правильно, расширяет границы и его психологические установки клиента (задавать открытые вопросы. Вопросы, на которые можно получить ответ «Да» или «Нет» здесь не очень уместны) расширяет границы и психологические установки клиента.

Метод наивных вопросов

Суть этого метода заключается в непротиворечивости, т.е. в приеме и отражении сказанного клиентом адвокату собственными словами, может быть, слегка обостренно, при помощи повторов. Задача: пробудить совесть клиента и показать ему его внутренние противоречия. Например, если у клиента есть установка, которая искажает реальность, и если адвокат возразит ему, указав на искажение, это не поможет, так как отнимет у клиента возможность самому найти верное решение. В этом случае адвокат может задать клиенту вопрос: «Вы так считаете?», – причем адвокат не шутит и не смеется над клиентом, а работает «на полном серьезе». В дальнейшем, клиент, как правило, сам приходит к выводу, что ошибался. «Я не это имел в виду», – говорит он. Именно это, собственно, и требовалось адвокату.

Пример. Клиентом адвоката является врач. Он находится в следственном изоляторе. В ходе беседы адвокат устанавливает, что его клиента никто не может понять, даже близкие люди.

Вопрос адвоката отвлеченно: «Как Вы приходили к конечному результату при выборе того или иного препарата для Ваших пациент-

тов?»

«Я видел общую картину, конечно же, я спрашивал, разговаривал», – отвечает клиент.

Адвокат: «Это означает, что Вы и пациент говорили друг с другом. А когда Вы больше информации получали? Когда он говорил или Вы?»

Ответ: «Он мне».

«А что Вы делали, когда он говорил?» (наивный вопрос).

«Слушал...»

«Но Вам необязательно его слушать, Вы же можете думать о своем?»

«Но тогда я не получу нужной мне информации...»

«А что же нужно, чтобы получить нужную Вам информацию?»

«Слушать...»

То есть, клиент сообщает сам, что является для него важным, а адвокат подводит его к этому. Теперь клиент уже будет убежден в сказанном, поскольку сам принимал решение и нес ответственность за свое умозаключение в виде утверждения: главное – «слушать».

***

В заключении хотелось бы отметить, что адвокат не только высококвалифицированный юрист, но и, прежде всего, человек, обладающий необходимым психологическим инструментарием. Он способен оказать не только юридическую помощь с целью защиты прав и законных интересов своего клиента, но и необходимую в этой связи психологическую помощь, что, безусловно, приблизит доверителя к обретению им реальной свободы.

ОБ ИЛЬФЕ ИЗНУТРИ

Студенты факультета непрерывного образования Российского государственного университета правосудия, обучающиеся по программе двух дипломов по праву РГУП и Лондонского университета, были приглашены в начале ноября 2017 года в международную юридическую компанию Freshfields Bruckhaus Deringer LLP.

Уникальный опыт обучения студентов из России по этой программе состоит в том, что они заочно-дистанционно, параллельно с обучением в Москве, осваивают юридическую программу одного из ведущих мировых университетов. Студенты не только осваивают каноны общего и европейского права, но одновременно получают уникальные навыки владения английским юридическим языком, который так необходим в работе современных юридических компаний. Поэтому нет ничего удивительного, что к этим студентам, возможно, своим потенциальным сотрудникам, проявила интерес одна из наиболее крупных и авторитетных международных компаний.

С другой стороны, эта встреча была необычайно интересна и самим студентам. Общаясь со специалистами мировой юридической компании, они получили представление о современном уровне юридической практики, о том, что необходимо знать и уметь для работы в т.н. ильфе, какие первые шаги нужно сделать, чтобы попасть в высокопрофессиональное юридическое сообщество.

Своими впечатлениями о встрече поделился студент РГУП Глеб КРОХМАЛЮК:

«Встреча прошла в формате открытой беседы с партнёрами и юристами Фрешфилдс. Каждый юрист представлял свою практику и делал небольшую презентацию того, чем занимается фирма в целом, его отдел и он сам в частности.

Одной из задач такого знакомства было приподнять завесу таинственности, которая обычно окружает ильфы. На самом деле, студент, интересующийся работой в международном консалтинге, знает про жизнь в ильфе, как правило, лишь столько, сколько смогли передать фильмы типа *Suits*, «страшные» рассказы тех, кто побывал там... В итоге, по представлению большинства молодых людей, юрист ильфа – это спящий по 5 часов в неделю и никогда не покидающий офис семирукий гуманоид с возможно искусственным интеллектом.

К счастью, Freshfields удалось разрушить этот стереотип. Все юристы и партнеры, с которыми нам удалось поговорить, светились энтузиазмом и энергией. Нам рассказали, что профессиональный юрист только на треть состоит из сухих знаний по юриспруденции. Остальные две трети – это умение видеть мир глазами клиента и общая эрудиция, которая позволяет установить прочный контакт с доверителем и объяснять ему сложные вещи человеческим языком. А для этого всё-таки приходится выходить из офиса. Иногда даже раньше 9 вечера. Самое главное, что партнёрам Freshfields удалось донести до меня – это энтузиазм. Они своим примером показали, что единственный путь к успеху – это любовь к своему делу. Спасибо им за это!»

**Павел САФОНЕНКОВ,
адвокат, кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенного права Российской таможенной академии**

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ ВЛАДИМИР УЛЬЯНОВ

Кажется, с самого детства, с тех пор, когда я уже прекрасно знал, кто такой В.И. Ульянов (Ленин) (в рамках того, что следовало знать советским детям), но еще не очень понимал, что такое адвокатура, я был абсолютно уверен, что В.И. Ульянов был плохим адвокатом. Об истоках такой убежденности ранее я никогда не задумывался, и наверняка где-то в глубине подсознания у меня лежала мысль о том, что вывод о профессиональной юридической деятельности В.И. Ленина давно сделан компетентными исследователями, и негативное отношение к ней является общеизвестным фактом, не вызывающим никаких сомнений.

В представлении о профессиональной несостоятельности присяжного поверенного В.И. Ульянова я был далеко не одинок, и периодически прессы мне напоминала об этом. Например, в 2002 году, отвечая на вопрос журналиста «Самый знаменитый адвокат в России – Ленин... Так?», адвокат Павел Астахов ответил: «Если в переносном смысле, то да, но Ленин, видимо, был плохим адвокатом. Если бы у него получилось в адвокатуре, то, может, Россия была бы другой... Почему так вы-

шло? Думаю, терпимости ему не хватило...»¹. В 2007 в газете «Совершенно секретно» (выпуск от 1 мая) было замечено, что «10 марта с.г., в телепередаче «Постскриптум» один из сюжетов был посвящен двум политическим деятелям – Ленину и Керенскому. Ведущий (с 1998 года ведущим данной телепередачи является Алексей Пушков – журналист, кандидат исторических наук, с 29.09.2016 – член Совета Федерации ФС РФ. – Авт.) уверенно заявил, что Ленин – «адвокат, не выигравший

¹ См.: Журнал «Медведь», №51. – 2000 г. // http://www.medved-magazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Pavel_Astakhov.2544.html.

ни одного дела», а в конце сюжета еще раз подчеркнул: Ленин – «бездарный адвокат»².

В подтверждение такого стереотипного представления о присяжном поверенном В.И. Ульянове можно приводить и другие наглядные примеры, но, думаю, этого вполне достаточно. Очевидно, что мало кто сомневался в низком профессионализме В.И. Ульянова как присяжного поверенного.

Сомнения пришли ко мне в тот момент, когда я начал анализировать деятельность присяжного поверенного В.И. Ульянова, стараясь найти ответы на вопросы: почему его считали плохим адвокатом, и на какой почве могло зародиться это убеждение? Абсолютно не касаясь политической деятельности Ленина, я очертил границы своего небольшого исследования преимущественно 1892–1893 годами – временем активной работы В.И. Ульянова присяжным поверенным.

«ПЛОХОЙ АДВОКАТ» УЛЬЯНОВ

Кто же мог быть источником информации о том, что В.И. Ульянов – плохой присяжный поверенный, и почему появился такой стереотип?

Можно предположить, что одна из предпосылок такого отношения к адвокатскому прошлому Ленина была порождена им же самим. Как известно, уже покинув адвокатскую среду, в которой В.И. Ульянов в общей сложности находился около четырех лет и прекрасно ее знал и чувствовал, о своих бывших коллегах он высказался так: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает. Заранее им объявлять: если ты, сукин сын, позволишь себе хоть самомалейшее неприличие или политический оппортунизм (говорить о неразвитости, о неверности социализма, об увлечении, об отрицании социал-демократами насилия, о мирном характере их учения и движения и т. д. или хоть что-либо подобное), то я, подсудимый, тебя оборву тут же публично, назову подлецом, заявлю, что отказываюсь от такой защиты и т. д. И приводить эти угрозы в исполнение. Брать адвокатов только умных, других не надо. Заранее объявлять им:

исключительно критиковать и «ловить» свидетелей и прокурора на вопросе проверки фактов и подстроенности обвинения, исключительно дискредитировать шемякинские стороны суда. Даже умный либеральный адвокат архисклонен сказать или намекнуть на мирный характер социал-демократического движения, на признание его культурной роли даже людьми вроде Ад. Вагнеров etc. Все подобные поползновения надо пресечь в корне. Юристы самые реакционные люди, как говорил, кажется, Бебель. Знай сверчок свой шесток. Будь только юристом, высмеивай свидетелей обвинения и прокурора, самое большое противопоставляй этакий суд и суд присяжных в свободной стране, но убеждений подсудимого не касайся, об оценке тобой его убеждений и его действий не смей и заикаться. Ибо ты, либералишко, до того этих убеждений не понимаешь, что даже хвалия их не сумеешь обойтись без пошлостей. Конечно, все это можно изложить адвокату не по-собакевичевски, а мягко, уступчиво, гибко и осмотрительно. Но все же лучше адвокатов бояться и не верить им, особенно если они скажут, что они социал-демократы и члены партии»³.

К слову, написано это было по конкретному поводу защиты подсудимых рабочих в годы первой русской революции. Это не что иное, как текст письма Ленина «Е.Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме» от 19 января 1905 года, в котором он рекомендовал своим товарищам-революционерам конкретную правовую позицию в конкретном судебном процессе. Почему он так написал? Прекрасно зная и понимая адвокатов, соглашаясь с Бебелем, что юристы – самые реакционные люди, он просто относится к ним с осторожностью и опаской. Но, заметим, что в это время Ленин уже занимался другим делом и находился в совсем ином положении... Возможно, что такие его высказывания в отношении адвокатов, пусть и написанные по конкретному поводу, уже тогда могли вызвать обратную реакцию представителей адвокатского сообщества, способствовавшую формированию негативного представления о его прежней адвокатской деятельности. Но

2 Сергей Макеев. Если бы Ульянов не стал Лениным. Совершенно секретно № 5/216, 01.05.2007 // <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/9/#.VTc05yC2Lf0.livejournal>.

3 См. В. И. Ленин. Соч., г. 8, стр. 50–51.

в советское время, когда издательская ответственность была на пике высоты (правда, не только по отношению к читателям, но и по политическим соображениям), ученые-исследователи юридической практики В.И. Ленина⁴ старались формулировать мысли аккуратно, не навешивать никаких ярлыков и, как правило, отзывались о В.И. Ульянове как о присяжном поверенном крайне положительно. Например, И.Б. Стерник, подчеркивая такие черты ленинских судебных защит, как высокая принципиальность и в то же время гибкость; настойчивость в поисках объективной истины; смелость в критике «шемякинских сторон» судопроизводства; обоснованность и логичность позиций; высокая культура его судебных речей, в свою очередь, писал, что В.И. Ульянов-защитник сумел многое сделать для тех, кто доверил ему свою судьбу⁵.

В целом, как отмечает И.Б. Стерник, «о юридической деятельности Владимира Ильича сказано очень мало.... А вообще-то, и это надо признать, – наши правоведы почти не пишут о В.И. Ленине, как о юристе... За 50 лет существования Советской власти не появилось ни одной монографии о Ленине-юристе, о его практической деятельности в этом качестве»⁶.

Но научные работы советских ученых – это одно. Источники информации о том, что В.И. Ульянов был плохим присяжным поверенным в советский период, пожалуй, лучше искать в другой литературе.

Особого внимания в этой части заслуживает биографическая книга о В.И. Ленине англо-американского писателя, истори-

ка, биографа и переводчика Роберта Пейна (1911–1983) «Ленин: Жизнь и смерть», изданная в 1964 году в Великобритании, которая была переведена на многие языки мира и до сих пор является одной из самых популярных биографий В.И. Ленина за рубежом.

В редакторском предисловии к российскому изданию книги Р. Пейна отмечается, что «свою главную задачу Р. Пейн видел в том, чтобы написать историю «сломленного, измученного, невероятно щедро одаренного природой человека, единственного в своем роде, которого без колебаний можно назвать политическим гением... Книга Р. Пейна – это взгляд на российские события извне, взгляд типично западный...»⁷

Несмотря на то, что книга Р. Пейна содержит большое количество спорных, а иногда и откровенно ошибочных положений, с чем вряд ли кто не согласится, еще задолго до издания в России она была буквально разорвана на отдельные цитаты, в том числе в печати и на телевидении. То есть мысли Р. Пейна в нашей стране имели активное распространение. Но какие это были мысли, что писал Р. Пейн о В.И. Ульянове как о присяжном поверенном? Цитируем: «Владимир был напичкан фактами, но не всегда знал, что за ними кроются определенные причинно-следственные связи. Кроме того, как многие самоучки, он был склонен переоценивать свои знания. Возвратившись в Самару, он занялся юридической практикой. Вот тут-то и выявилась его неподготовленность к работе адвоката. Он проигрывал процессы один за другим. Кстати, в нескольких случаях ему пришлось

4 См., например: Скрипилев Е.А. Из биографии В.И. Ленина (О юридической деятельности В.И. Ленина) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1961. – № 3. – С. 111–125; Стерник И.Б. Юридическая деятельность В.И. Ульянова (Ленина). – Ташкент: Узбекистан, 1969; Шахматов В. О юридической деятельности В.И. Ленина. – М., 1979; Л. Аросев. Некоторые данные о деятельности Владимира Ильича как помощника присяжного поверенного в Самаре. Ленинский сборник, т. II, стр. 443 – 447; Б. Волин. В. И. Ленин в Поволжье. М., 1956; Л. Трайнин, М. Шифман. Страницы из биографии В. И. Ленина – «Советское государство и право», 1956, №3; В. Чуев. В. И. Ленин в Самаре (1889 – 1893). Документально-исторический очерк. М., Госполитиздат, 1960; И. Крылов, А. Бланк. Деятельность В. И. Ленина в адвокатуре. – «Советская юстиция». По документам и воспоминаниям современников, 1960, № 4; В. Шалагинов. Помощник присяжного поверенного Ульянов. Самара, «Сибирские огни», 1965, № 4; В. Шалагинов. Старая Самара о Ленине-юристе. «Сибирские огни», 1967, №1; В. Шалагинов, «Защита поручена Ульянову» – Зап. Сиб. книжн. изд-во, 1967 г.

5 См.: Стерник И. Б. Юридическая деятельность В. И. Ленина: Отдельные стороны и аспекты: Автореферат дисс. д.ю.н / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Юридический факультет. – Л, 1974. – 30 с. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=113579>.

6 И. Б. Стерник. В.И. Ленин-юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина)) /books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

7 См. Роберт Пейн: Ленин. Жизнь и смерть // Издательство «Молодая гвардия», 2002 г. – 724 с. Серия «Жизнь замечательных людей», выпуск 1023 (823) – В электронном виде – см. <https://coollib.com/b/163311/read>. С. 1–2.

защищать простых людей, из крестьянской и рабочей среды, и все они были признаны виновными...»⁸. Вот они где, одни из основных мыслей, под влиянием определенных факторов в подходящий период времени способствовавшие формированию стереотипа о Ленине как о плохом адвокате. Сейчас уже можно с полной уверенностью утверждать, что выводы Р. Пейна совершенно не соответствуют действительности, и чтобы это подтвердить, доказательств более чем достаточно (их я приведу ниже).

Обратим внимание, что нередко первичный источник информации о том, что В.И. Ульянов был плохим присяжным поверенным, бывает не так просто найти, несмотря на то, что информация буквально витает в воздухе и подхватывается (подхватывалась) многими. К примеру, одним из достаточно распространенных утверждений можно считать следующее – «В.И. Ульянова исключили из адвокатуры по причине игнорирования им обязанности защищать неимущих»⁹. Это утверждение, как и многие другие, не соответствует действительности и опровергается современными исследователями. «...В.И. Ульянов защищал преимущественно людей неимущих, обвинявшихся в кражах (чему были объективные причины – в центральной России свирепствовал голод)... Адвокатской практикой В.И. Ульянов занимался вплоть до своего ареста 9 декабря 1895 года...»¹⁰.

Постсоветское время, в котором взяла верх уже издательская безответственность, к образу В.И. Ульянова – присяжного поверенного – добавило свои штрихи посредством появившихся многочисленных «бездоказательных и легковесных статей, где Ленин в каче-

стве юриста представляется малограмотным и беспомощным недоучкой, не добившимся успехов на адвокатском поприще. Впрочем, такого рода «труды» не вышли из весьма низкопробного и мутного потока антисоветской публицистики»¹¹.

А ЧТО НА ПРАКТИКЕ?

Чтобы развеять мифы о Ленине и докопаться до правды, серьезные исследователи в наши дни начинают возвращаться к теме юридической практики Ленина¹².

Вернемся и мы в 1892 год и посмотрим, как начиналась карьера присяжного поверенного В.И. Ульянова.

Итак, в январе 1892 года В.И. Ульянов был зачислен помощником к присяжному поверенному Самарского окружного суда А.Н. Хардину, и уже 28 февраля этого же года в Самарский окружной суд подал прошение выдать ему свидетельство на право быть поверенным «по чужим делам», сообщив при этом, что, согласно требованию ст. 406 Учреждения судебных установлений (изд. 1883 года), для получения им права быть поверенным нет ни одного из препятствий, содержащихся в ст. 246 Устава гражданского судопроизводства.

23 июля 1892 года общее собрание отделений Самарского окружного суда постановило: «Просимое свидетельство выдать Ульянову, о чем опубликовать в «Губернских ведомостях» и донести г. министру юстиции».

Соответствующая информация в газете «Самарские губернские ведомости» была опубликована 5 августа 1892 г. (см. рис. 1).

Как пишет самарский журналист и исследователь В.В. Ерофеев¹³, при рассмотрении

8 См. Там же – <https://coollib.com/b/163311/read>. С. 40.

9 См.: Лачин/ Малоизвестное о Ленине // Литературно-художественный журнал «Новая литература», 17.06.2014 // <http://newlit.ru/~lachin/5169.html>; Скрипилев Е.А., кандидат юридических наук. Из биографии В.И. Ленина (О юридической деятельности В.И. Ленина) // <http://leninism.su/books/4312-sbornik-statej-o-yuridicheskoy-deyatelnosti-lenina.html?start=8>.

10 См.: Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура Издательство: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа) 3 (10), – 2014. С. 38–42 // <http://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-opyt/1512-v-i-lenin-i-advokatura>.

11 См. Ерофеев К.Б. Там же.

12 См. Ерофеев К.Б. Там же.

13 См.: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 // <http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print>; В.В. Ерофеев / Историческая Самара. Ульянов (Ленин) Владимир Ильич – <http://историческая-самара.рф/%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D0%B2%D1%...> (использовались материалы Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина, Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории, архива Самарского областного суда, частных архивов и коллекций).

обращения В.И. Ульянова о выдаче ему свидетельства присяжного поверенного председатель окружного суда В. Анненков оказался в затруднительном положении, так как и без того месяцем ранее в нарушение все писаных и неписаных правил, поддавшись настойчивым просьбам А.Н. Хардина, он согласился на зачисление В.И. Ульянова в ряды помощников присяжного поверенного без представления необходимого удостоверения о благонадежности (в анкете В.И. Ульянова указывалось, что его брат был казнен как государственный преступник, а его самого отчислили из Казанского университета по «некоторым мотивам»). В прошении от 11 июня 1892 года, направленном В. Анненкову, В.И. Ульянов объяснял причины, по которым свидетель-

ство о благонадежности им не может быть представлено, следующим образом: начальство Императорского С.-Петербургского Университета, от которого он имел аттестат об окончании курса, не может выдать ему удостоверения о благонадежности потому, что он не состоял студентом этого университета и держал экзамен в Испытательной Юридической Комиссии при этом университете в качестве экстерна с разрешения Его Сиятельства господина Министра Народного Просвещения, состоявшегося в мае месяце 1890 года. Что касается удостоверения его благонадежности со стороны полиции, то Департамент Полиции не выдаст такого рода удостоверений по просьбам частных лиц, но только по запросам присутственных мест¹⁴.

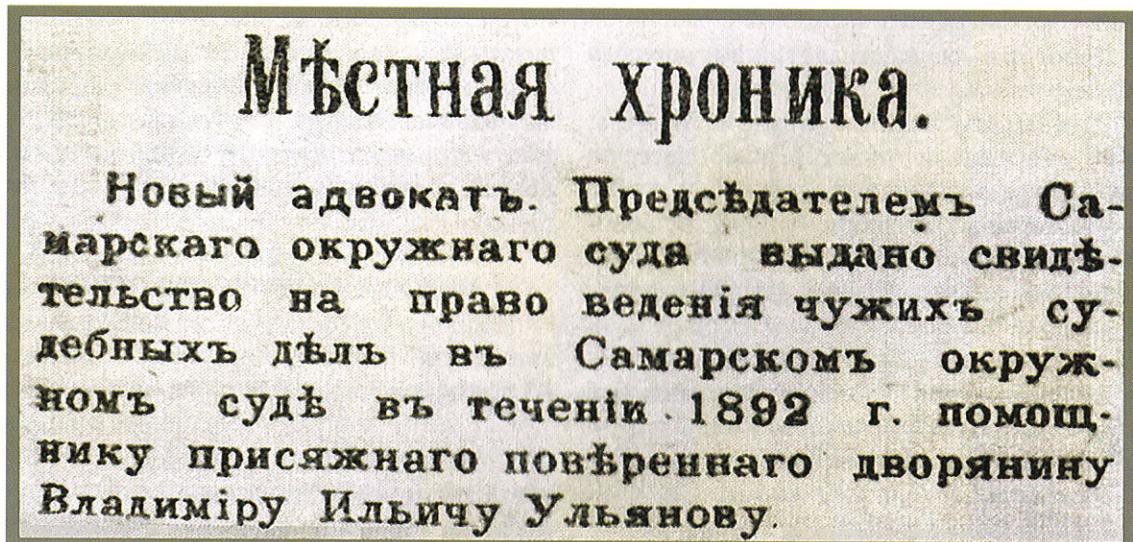

Рис. 1 – Заметка в газете «Самарские губернские ведомости» от 5 августа 1892 г. (№ 50).

Взвесив все «за» и «против», В. Анненков не рискнул повторно нарушать инструкции и направил в Департамент полиции Санкт-Петербурга (далее – департамент) письмо со следующим вопросом: «Не имеется ли препятствий к выдаче Ульянову просимого свидетельства?». Как ни странно, 4 июля 1892 года из департамента пришел ответ, что «к выдаче дворянину Владимиру Ильичу Ульянову свидетельства на право ходатайства по делам препятствий со стороны департамента не встречается». Впрочем, как стало известно

позже, резолюция директора департамента Петра Дурново на письме В. Анненкова была следующей: «Оставить Ульянова под негласным надзором полиции».

Весной 1892 года В.И. начал самостоятельно выступать в судебных заседаниях.

В своем исследовании И.Б. Стерник приводит даты основных событий, связанных с деятельностью присяжного поверенного В.И. Ульянова в период 1892-1893 гг.¹⁵

1892 г.:

– 5 (17) марта – первое выступление

14 См.: И. Б. Стерник. В.И. Ленин – юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) // books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

15 См.: И. Б. Стерник. В.И. Ленин-юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) /books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

обращения В.И. Ульянова о выдаче ему свидетельства присяжного поверенного председатель окружного суда В. Анненков оказался в затруднительном положении, так как и без того месяцем ранее в нарушение все писаных и неписаных правил, поддавшись настойчивым просьбам А.Н. Хардина, он согласился на зачисление В.И. Ульянова в ряды помощников присяжного поверенного без представления необходимого удостоверения о благонадежности (в анкете В.И. Ульянова указывалось, что его брат был казнен как государственный преступник, а его самого отчислили из Казанского университета по «нехорошим» мотивам). В прошении от 11 июня 1892 года, направленном В. Анненкову, В.И. Ульянов объяснял причины, по которым свидетель-

ство о благонадежности им не может быть представлено, следующим образом: начальство Императорского С.-Петербургского Университета, от которого он имел аттестат об окончании курса, не может выдать ему удостоверения о благонадежности потому, что он не состоял студентом этого университета и держал экзамен в Испытательной Юридической Комиссии при этом университете в качестве экстерна с разрешения Его Сиятельства господина Министра Народного Просвещения, состоявшегося в мае месяце 1890 года. Что касается удостоверения его благонадежности со стороны полиции, то Департамент Полиции не выдаст такого рода удостоверений по просьбам частных лиц, но только по запросам присутственных мест¹⁴.

Рис. 1 – Заметка в газете «Самарские губернские ведомости» от 5 августа 1892 г. (№ 50).

Взвесив все «за» и «против», В. Анненков не рискнул повторно нарушать инструкции и направил в Департамент полиции Санкт-Петербурга (далее – департамент) письмо со следующим вопросом: «Не имеется ли препятствий к выдаче Ульянову просимого свидетельства?». Как ни странно, 4 июля 1892 года из департамента пришел ответ, что «к выдаче дворянину Владимиру Ильичу Ульянову свидетельства на право ходатайства по делам препятствий со стороны департамента не встречается». Впрочем, как стало известно

позже, резолюция директора департамента Петра Дурново на письме В. Анненкова была следующей: «Оставить Ульянова под негласным надзором полиции».

Весной 1892 года В.И. начал самостоятельно выступать в судебных заседаниях.

В своем исследовании И.Б. Стерник приводит даты основных событий, связанных с деятельностью присяжного поверенного В.И. Ульянова в период 1892-1893 гг.¹⁵

1892 г.:

– 5 (17) марта – первое выступление

¹⁴ См.: И. Б. Стерник. В.И. Ленин – юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) // books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

¹⁵ См.: И. Б. Стерник, В.И. Ленин-юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) /books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

В. Ульянова в Самарском окружном суде в качестве защитника по делу В. Муленкова.

– 11 (23) марта – участвует в процессе по обвинению И. Опарина и Т. Сахарова.

– 16 (28) апреля – защищает в суде И. Уждина и др.

– 16 (28) апреля – защищает в суде В. Муленкова по др. делу.

– 18 (80) апреля – участвует в суде в качестве защитника Е. Тишкина.

– 6 (17) июля – защищает в суде М. Бамбурова.

– 9 (21) июля – выступает в суде в качестве защитника М. Чинова.

– 15 сентября – защищает в суде И. Гусева.

– 17 сентября – участвует в уголовном деле по обвинению В. Садлоха и С. Репина.

– Начало ноября – защищает в суде В. Алешеева.

– 18 ноября – осуществляет защиту по делу В. Красноселова.

– 19 декабря – защищает в суде Ф. Лаптева.

– 17 – 21 декабря – участвует в процессе по делу Языкова и Кузнецова.

– 15 июня и 25 сентября – в качестве обвинителя участвует в процессе купца Арефьева (дело слушалось у земского начальника под Сызранью).

5 (17) января В.И. Ульянов ходатайствует перед окружным судом о предоставлении ему права ведения «чужих дел» в 1893 году, и 8 января ему было выдано соответствующее свидетельство.

1893 г.:

– 12 – 13 января – участвует в качестве поверенного интересов Брискера, в деле по иску Константина.

– 12 (24) марта – защищает в суде В. Красноселова.

– 24 апреля – защищает в суде В. Юдина.

– 12 мая – выступает в качестве защитника в процессе по обвинению В. Китаева и В. Крылова.

– 4 и 18 мая – еще раз участвует в деле по иску С. Мороченкова, заволокиченного по вине адвоката истца.

– летом – провел дело Графова (см. письмо В. И. Ленина к матери от 5 октября 1898 г.).

Точных сведений о том, сколько именно судебных дел с участием Ленина было рассмотрено в Самарском окружном суде, нет. Одни исследователи насчитали 10 дел¹⁶, другие – 16¹⁷, третьи – 18¹⁸, четвертые – 29¹⁹, пятое – 30²⁰.

«В настоящее время в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится 16 дел... Большинство дел было уголовных. Владимир Ильич выступал преимущественно по делам, разбиравшимся с участием присяжных заседателей... Владимир Ильич в большинстве случаев выступал адвокатом по назначению суда, т.е. бесплатно защищал лиц, которые в силу своей бедности не имели возможности избрать защитника «по соглашению»²¹.

МУЖИЦКИЙ ПРАВОЗАСТУПНИК

И каково же было участие В.И. Ульянова в этих делах? Каковы результаты? Вот несколько примеров²²:

1. Уголовное дело по обвинению крестьянина В. Муленкова

(по ст. 180 «Уложения о наказаниях Российской империи» (далее – «Уложение») (богохульство)).

Согласно материалам дела, «12 апреля 1891 года в селе Шиланском Ключе Самарского уезда вошел в бакалейную лавку крестьянин Василий Муленков. В лавке в то время на-

16 См.: А. Шефер. Ленин в Самаре. «Коммунист» (Самара), 1939, № 11. С. 73.

17 См.: И. Стерник. Из деятельности В. И. Ульянова в качестве защитника. «Советская юстиция», 1958, № 4. С. 28.

18 См.: А. Н. Трайнин и М. Л. Шифман. Страницы из биографии В. И. Ленина. «Советское государство и право», 1956, № 3. С. 65.

19 См.: «Суд идет», 1924, № 1. С. 4.

20 См.: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 // <http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print>.

21 Скрипилев Е.А.. Из биографии В.И. Ленина (О юридической деятельности В.И. Ленина) // <http://leninism.su/books/4312-sbornik-statej-o-yuridicheskoy-deyatelnosti-lenina.html?start=8>

22 См., например: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 // <http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print>; В.В. Ерофеев / Историческая Самара. Ульянов (Ленин) Владимир Ильич – <http://историческая-самара.рф/%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D1%... и др.>

ходились крестьяне Михаил Борисов и Федор Самсонов; в разговоре с ними Муленков, будучи в нетрезвом виде, начал ругаться, причем матерно обругал богородицу и святую троицу...» Согласно действующему в то время законодательству за данное преступление подсудимому грозило наказание в виде тюремного заключения на срок до 1 года и 4 месяцев, а в особо тяжких случаях и при наличии злого умысла на «возложение хулы на славимого в единосущной троице Бога» деяние могло быть переквалифицировано на ст. 176 «Уложения» (до 15 лет каторги). Защищая В. Муленкова, в своей речи В.И. Ульянов заявил о том, что высказанные подсудимым ругательства не являются умышленным фактом богохульства, они были направлены не на оскорбление каких-либо символов православной веры или Святой троицы, а просто употреблены пьяным человеком для эмоциональной разрядки в трудных жизненных обстоятельствах.

Приговор В. Муленкову: один год тюремного заключения, которое крестьянин к тому времени отбыл уже почти целиком.

2. Гражданское дело по иску купца первой гильдии А. Константина к субподрядчикам

Истец обвинил своих субподрядчиков Алексея Шимковича и Льва Брискера в том, что они не отчитались в расходовании 12 317 рублей 58 копеек, выданных им на заготовку шпал, и эти деньги украли. При первом слушании иск Константина был удовлетворен, но после рассмотрения апелляционной жалобы ответчиков (В.И. Ульянов выступал на стороне ответчика Брискера) в вышестоящей судебной палате решение Самарского окружного суда было отменено.

3. Гражданское дело по иску мелекесского домовладельца и хозяина торгового предприятия С. Мороченкова к крестьянину А. Палалееву

А. Палалеев якобы самовольно захватил участок земли, принадлежащий истцу. Интересы Мороченкова в суде представлял опытный адвокат Александр Лялин, а Палалеева – В.И. Ульянов.

Решение Самарского окружного суда: «... настоящий иск Степана Мороченкова следует признать не подлежащим удовлетворению, и потому в таковом ему отказать, с обращением на истца судебных по делу издержек».

4. «Дело купца Арефьева»

Процесс широко освещался в самарской прессе того времени. Его предыстория такова. Лето 1892 года. В.И. Ульянов вместе со своим шурином М. Елизаровым ехал через Сызрань в гости к брату последнего, жившему в деревне Бестужевке, на противоположном от Сызрани берегу Волги. Они прибыли на переправу, где выяснилось, что перевоз пассажиров на другой берег самовольно захватил местный купец А.Н. Арефьев. Все люди, желающие переправиться в Бестужевку и обратно, плавали исключительно на пароходах купца, а прочих лодочников, пытавшихся также заработать на перевозе, Арефьев приказывал догнать и вернуть обратно. Никто из пассажиров не рисковал связываться с А.Н. Арефьевым ввиду его положения и хорошего знакомства с сызранскими чиновниками.

В.И. Ульянов и М. Елизаров торопились и парохода ждать не захотели. Они наняли частную лодку и достаточно далеко отплыли на ней от берега, однако люди Арефьева их догнали и вернули обратно в Сызрань. В.И. Ульянов записал фамилии и адреса всех участников инцидента и свидетелей... Через неделю по жалобе В.И. Ульянова Арефьев был вызван в суд, где ему предъявили обвинение в самоуправстве.

Не без влияния Арефьева рассмотрение дела долго затягивалось, но, тем не менее, осенью был вынесен приговор: «Заключить А.Н. Арефьева в арестный дом на один месяц». Арефьев отсидел свой срок «от звонка до звонка».

Это было дело частного обвинения, в котором принимал участие В.И. Ульянов, и упрекнуть его в том, что в «Деле купца Арефьева» он действовал непрофессионально, полагаю, никак нельзя.

5. Дело отставного солдата Василия Красноселова

Достаточно показательным для характеристики профессиональных качеств присяжного поверенного В.И. Ульянова является уголовное дело № 272, которое доставило защитнику много хлопот.

Подсудимый Василий Красноселов обвинялся в тайном похищении из незапертой квартиры торговца Сурошникова 113 рублей (ответственность за преступление была предусмотрена ч. 2 ст. 1655 «Уложения»).

Этот процесс достаточно интересен и заслуживает внимания. Его подробно описывает И.Б. Стерник²³, но сейчас мы не будем останавливаться на деталях, отметив лишь ключевые моменты, отраженные в его исследовании.

Присяжный поверенный В.И. Ульянов вступил в дело не сразу. Немногим более месяца до процесса подсудимый просил назначить ему защитника «от суда». Затем в протоколе судебного заседания появляется запись о том, что защитником подсудимого был избран В.И. Ульянов.²⁴

При ознакомлении с материалами дела избранный В. Красноселовым защитник обнаружил немало процессуальных нарушений и необоснованных выводов, что убедительно доказывал в суде. Однако сразу это не помогло, и подзащитный В.И. Ульянова по приговору суда был направлен в исправительно-арестантские отделения на 2 года и 9 месяцев.

Будучи абсолютно не согласным с приговором, предварительно побеседовав с подзащитным, В.И. Ульянов решил обжаловать приговор и предложил Красноселову получить его копию. 27 ноября 1892 года копия приговора была вручена осужденному. Судя по тому, что 4 декабря прокурор препроводил жалобу в суд (после внесения защитой 15-рублевого кассационного залога), следует считать, что она могла быть написана в последние дни ноября либо в первые три дня декабря. Не ранее 21 декабря жалоба вместе с делом была направлена в сенат. Менее чем через месяц (24 января 1893 г.) жалобу рассмотрел уголовно-кассационный департамент сената. Имеются достаточные основания считать, что автором кассационной

жалобы был именно В. И. Ульянов, хотя подписал ее не он, а В. Красноселов²⁵.

Кассационная жалоба, по всей видимости, произвела на сенаторов впечатление. Указом уголовно-кассационного департамента от 14 января 1893 г. приговор по делу был отменен²⁶. В сенатском решении отмечалось, что состав суда, рассматривавший дело Красноселова, не уяснил понятия существенности свидетельских показаний, а это понятие «определяется важностью обстоятельств, подлежащих разъяснению, т.е. значением их как для установления отдельных признаков преступления и обстоятельств, особо увеличивающих или особо уменьшающих вину, так и для разрешения главного вопроса о виновности, и не имеет ничего общего с предположениями, хотя бы и весьма вероятными, о том, что указанные свидетели не в состоянии будут доказать новые или опровергнуть имеющиеся, хотя и существенные для дела данные, но уже установленные другими доказательствами».

Сенат признал, что данное Самарским окружным судом толкование ст. 575 Устава уголовного судопроизводства (статья предусматривала обязанность суда вызывать и допросить свидетелей, чьи показания имеют существенное для дела значение, и вынести обоснованное определение в случае отклонения ходатайства сторон) является в корне ошибочным. Как подчеркивалось в решении, оно привело бы к совершенному отрицанию предоставленного этим законом подсудимому права представлять новые доказательства в целях опровержения собранных предварительным следствием изобличающих данных.

Отменив приговор, кассационная инстан-

23 См.: И. Б. Стерник, Юридическая деятельность В.И. Ленина. Глава I «Адвокатская практика В.И. Ульянова в Самаре и Петербурге» // <http://leninism.su/books/4257-lenins...i.html?start=1>.

24 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее – ЦПА НМЛ), ф. 461, оп. 1, д. 44180, оп. 2, л. 37.

25 Относительно причины отсутствия подписи Ульянова (фактически жалобу подписал осужденный), И.Б. Стерник, разделяя предположение В. Шалагинова, замечает, что, если бы В.И. Ульянов поставил свою фамилию, он объективно мог бы повредить своему подзащитному. «Дело в том, что в сенате подвизался в качестве ответственного чиновника некий А. А. Ходнев, ранее бывший оберсекретарем в процессе Генералова, Андреюшкина, Ульянова. Вышло так, что дело Красноселова попало для изучения именно А. Ходневу. Таким образом, отсутствие на кассационной жалобе в защиту Красноселова подписи его защитника было, очевидно, продиктовано разумной предосторожностью ее автора» (подробно об этом см. «Сибирские огни», 1965, № 4, стр. 136 – 138).

26 Обратим внимание на важный факт – из 31 жалобы и протеста, поступивших в 1893 г. на приговоры Самарского окружного суда в сенат, 29 были оставлены без последствий, и только по одному делу (Красноселова) приговор был отменен по жалобе защиты, а по второму же делу отмена приговора была вызвана протестом прокурора (ЦГИАЛ, ф. 1363, оп. 8, д. 301).

ция направила дело на новое рассмотрение, и 12 марта 1893 года суд, по настоянию защитника и во исполнение указаний сената, вызвал и допросил четырех служителей тюрьмы, которые полностью подтвердили объяснения подсудимого и тем самым опровергли некоторые доводы обвинения, имеющиеся в деле.

В итоге суд был вынужден признать правду слов подсудимого и ложь в документах до-знания. Посовещавшись, присяжные объявили: «Нет, не виновен». После этого в пользу подсудимого был разрешен и вопрос судьбы вещественных доказательств – незаконно отобранных у Красноселова денег. Таким образом, суд реабилитировал «бездонного слесаря», возвратив ему вместе с кредитным билетом его добре имя, записав в приговоре: «Красноселова... признать по суду оправданным и по вступлении приговора в законную силу возвратить ему отобранный у него в качестве вещественного доказательства 100-рублевый кредитный билет». Оправдание Красноселова объективно прозвучало как осуждение произвола полицейских и прокурорских властей Самары.

6. Дело начальника железнодорожной станции А.Н. Языкова

Это дело оказалось достаточно непростым для начинающего адвоката. Но В.И. Ульянов провел его с большой пользой для своего подзащитного, обвинявшегося в преступной халатности (по недосмотру на станции Безенчук пришли в движение и покатились пустые вагоны, в результате чего погиб мальчик и получил ранения рабочий). Защитник Ульянов детально изучил положение на станции, обнаружив многочисленные нарушения, за которые начальник станции не отвечал, но которые и создали аварийную ситуацию.

В этом деле В.И. Ульянов добился переквалификации обвинения Языкова на третью часть той же статьи: не «преступная халатность», а «недостаточный надзор» за исполнением подчиненными своих обязанностей.

В защитительной речи он представил присяжным личность своего подзащитного так: отставной прапорщик А.Н. Языков участвовал «в походах и делах против турок» на Балканах, был награжден Военным орденом «За оборону Шипкинского перевала» и серебряной медалью «В память войны 1877-1878 гг.»; за 10 лет службы на железной дороге проявил себя как честный и добросовестный работник. Трагедию на вверенной ему станции воспринял как собственное горе и сразу взял вину и ответственность на себя. Суд согласился с доводами защиты, обвинение Языкову изменил и назначил самое мягкое наказание – 100 рублей штрафа.

Вскоре В.И. Ульянов стал довольно известной личностью в Самаре, его называли «мужицким правозаступником»²⁷.

В целом, говоря об уголовных делах (В.И. Ульянов участвовал преимущественно в делах именно этой категории), «в пяти случаях он добился полного оправдания своих подзащитных, в одном добился примирения сторон, для восьми обвиняемых добился смягчения наказания, для четверых изменения квалификации обвинения на более мягкую статью. Гражданские дела В.И. Ульяновым были выиграны»²⁸.

Как подчеркивает И.Б. Стерник, «судя по результатам процессов, в которых участвовал Владимир Ильич, к защите как платной, так и бесплатной он готовился самым тщательным образом. Доказательством этого могут служить его досье по делам. Помимо изучения дела, он, как правило, беседовал с подзащитными, сопоставлял содеянное ими с актами. Владимир Ильич вел всегда себя на процессе просто, но с достоинством, смело и принципиально. Его известность как адвоката непрерывно возрастала»²⁹.

Таким образом, даже если принять во внимание, что общее количество дел, в которых принимал участие присяжный поверенный В.И. Ульянов в самарский период его профессиональной юридической деятельности,

27 См.: Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура Издательство: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа) 3 (10), – 2014. С. 38-42 // <http://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-optyt/1512-v-i-lenin-i-advokatura>.

28 См., например, Александр Клингэ. Ленин. Самая правдивая биография Ильича. Издательство «Эксмо», – М. 2017 https://bookz.ru/authors/aleksandr-klinge/lenin-s_000/1-lenin-s_000.html.

29 См.: И. Б. Стерник, Юридическая деятельность В.И. Ленина. Глава I «Адвокатская практика В.И. Ульянова в Самаре и Петербурге» // <http://leninism.su/books/4257-lenins...i.html?start=1>.

по разным данным, было от 16 до 30, можно вполне сделать вывод о том, что результаты участия В.И. Ульянова в этих делах как по оценкам того времени, так и по современным меркам, вполне достойны одобрения. И пусть, учитывая относительно недолгий самарский период юридической практики В.И. Ульянова, назвать его выдающимся присяжным поверенным нельзя, так как его деятельность на этом поприще еще только начиналась и не получила дальнейшего развития, но говорить о низкой результативности его работы по делам и считать плохим адвокатом, думается, вряд ли будет правильным.

А.Н. Хардин утверждал, что из В.И. Ульянова выйдет выдающийся адвокат. Он пророчил ему большое будущее и настоятельно рекомендовал ехать в столицу.

Работа В.И. Ульянова в качестве присяжного поверенного Самарского окружного суда была завершена в августе 1893 года, когда, взяв рекомендательное письмо А.Н. Хардина к известному петербургскому присяжному поверенному М.Ф. Волькенштейну с просьбой посодействовать в судьбе моло-

дого юриста, В.И. Ульянов уехал из Самары в Санкт-Петербург.

В Самаре у него оставались мать и сестры, и многие исследователи утверждают, что впоследствии В.И. Ульянов собирался вернуться, однако дальнейшие обстоятельства сложились таким образом, что этого не произошло³⁰.

Достоверно установить перечень дел, в которых мог принимать участие В.И. Ульянов в петербургский период, крайне сложно ввиду того, что архивы Санкт-Петербургского окружного суда в феврале 1917 года сгорели. Но, тем не менее, известно, что юридической практикой в Петербурге он занимался, числившись в списках помощников присяжных поверенных до 1895 года.

В декабре 1895 года карьера В.И. Ульянова в адвокатуре фактически была завершена. Он был арестован, около года содержался в тюрьме, а в 1897 году выслан в село Шушенское Красноярского края, где пробыл три года. И это уже было началом его новой жизни и новой деятельности – деятельности профессионального революционера.

30 В.В. Ерофеев. Там же.

ЭСТАФЕТА ВДОХНОВЕНИЯ

Организованная по инициативе адвокатов выставка фотографий Евгения Халдея в Екатеринбурге стала площадкой высокой юридической школы.

В № 2 нашего журнала был опубликован материал «Фотограф Победы: возвращение наследия», в котором мы рассказали о выставке в Московском мультимедиа арт-музее, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося фотожурналиста Евгения Халдея и о необычном пути его творческого наследия на родину.

17 лет понадобилось Анне Ефимовне Халдей и ее американскому адвокату Даниелю Ротштейну, чтобы вернуть многочисленные фотографии и негативы Халдея из Соединенных Штатов в Россию. Их незаконно удерживал у себя бывший агент Халдея, представлявший его интересы в США.

Представляя интересы своей доверительницы *pro bono*, в изматывающих судебных процессах Ротштейн сумел добиться решения в пользу законной наследницы. Более 250 фотографий и около 3000 негативов вернулись в Россию. Сейчас они хранятся в «Мультимедиа арт-музее» в Москве.

Неожиданно эта история получила продолжение.

Впечатленный увиденным на московской выставке и познакомившись с дочерью фотографа Анной Халдей и ее адвокатом Даниелем Ротштейном, главный редактор журнала «Российский адвокат» Александр Крохмалюк

предложил им подумать над возможностью проведения тематической выставки с юридическим уклоном. Ведь один из серьезных разделов творчества Халдея посвящен одному из главных судебных процессов XX века – Нюрнбергскому. Эту идею поддержал руководитель адвокатского бюро «Пучков и Партнеры» Денис Пучков и предложил провести выставку в Екатеринбурге – в Ельцин Центре. Сотрудники Ельцин Центра выразили готовность участвовать в этом начинании. К общей работе подключились также студенты и преподаватели Уральского государственного юридического университета.

А дальше работа закипела: Анна Ефимовна Халдей подбирала негативы и печатала фотографии, сотрудники Ельцин Центра занимались подготовкой экспозиции, а партнеры и сотрудники адвокатского бюро «Пучков и Партнеры» совместно с представителями УрГЮУ разработали в рамках выставки целую просветительско-образовательную программу с мастер-классом и лекциями.

«Начиная эту работу, мы даже не представляли, какой колossalный эффект она принесет, – говорит главный редактор «Российского адвоката» Александр Крохмалюк. – Для выставочных центров биеннале с такой тематикой – большая редкость. Хотя ху-

должников всегда привлекали моральные последствия великих трагедий. Вспомним хотя бы Василия Верещагина с его знаменитым «Апофеозом войны». Мне кажется, Халдей из разряда таких художников. Он не просто документировал события военных лет, он – живописал историю Великой войны, которая разворачивалась у него на глазах. Нюрнбергский процесс стал последним актом этой истории. И Халдей показал его мастерски, оставив нам свое неравнодушное свидетельство в виде цикла замечательных фотографий».

Всего на выставке представлено 79 работ. Семь фотографий демонстрируются впервые. У каждой из них своя история. О них с неподдельным увлечением рассказывала нам Анна Ефимовна Халдей.

Оказывается, не все из того, что создал ее отец, можно было раньше показывать публике, а тем более публиковать. В советские времена вся публичная информация подвергалась цензуре. Например, на одной из фотографий, представленных на выставке, у Сталина видна его усохшая левая рука. Показывать физические дефекты вождя было категорически запрещено. Чему здесь удивляться, что даже в 80-е у архитектора перестройки Михаила Горбачева исправно ретушировали родимое пятно на голове.

Невозможно было раньше увидеть и фотографию двух евреев – мужа и жены, которую Халдей сделал на одной из улиц освобожден-

ного Будапешта. Увидев офицера в черной форме (фотограф носил морской мундир), они бросились бежать. И только когда он крикнул им вслед, что он свой, советский, они остановились. Сколько боли и отчаяния читается в глазах этих, измученных войною и человеконенавистническим режимом людей!

Не проходил по соображениям цензуры и снимок загорающих у моря людей на фоне руин освобожденного Севастополя. Негоже было показывать даже маленькие радости жизни в то время, когда война еще продолжалась.

Но, конечно, центр притяжения выставки – фото, непосредственно показывающие Нюрнбергский процесс. Центральной фигурой на скамье обвинения был тогда Генрих Геринг, политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр Имперского министерства авиации, рейхсмаршал Великогерманского рейха, группенфюрер СА.

Халдей хотел запечатлеть последние дни преступника, представшего перед судом народов. А Геринг всячески уклонялся от пристального объектива фотографа. Когда Халдей появился в помещении, где арестованные нацисты принимали пищу, и стал снимать, Геринг разразился проклятиями, начал топать ногами и стучать кулаками по столу. «Не смей этого делать, русская свинья!», – кричал он.

должников всегда привлекали моральные последствия великих трагедий. Вспомним хотя бы Василия Верещагина с его знаменитым «Апофеозом войны». Мне кажется, Халдей из разряда таких художников. Он не просто документировал события военных лет, он – живописал историю Великой войны, которая разворачивалась у него на глазах. Нюрнбергский процесс стал последним актом этой истории. И Халдей показал его мастерски, оставив нам свое неравнодушное свидетельство в виде цикла замечательных фотографий».

Всего на выставке представлено 79 работ. Семь фотографий демонстрируются впервые. У каждой из них своя история. О них с неподдельным увлечением рассказывала нам Анна Ефимовна Халдей.

Оказывается, не все из того, что создал ее отец, можно было раньше показывать публике, а тем более публиковать. В советские времена вся публичная информация подвергалась цензуре. Например, на одной из фотографий, представленных на выставке, у Сталина видна его усохшая левая рука. Показывать физические дефекты вождя было категорически запрещено. Чему здесь удивляться, что даже в 80-е у архитектора перестройки Михаила Горбачева исправно ретушировали родимое пятно на голове.

Невозможно было раньше увидеть и фотографию двух евреев – мужа и жены, которую Халдей сделал на одной из улиц освобожден-

ного Будапешта. Увидев офицера в черной форме (фотограф носил морской мундир), они бросились бежать. И только когда он крикнул им вслед, что он свой, советский, они остановились. Сколько боли и отчаяния читается в глазах этих, измученных войною и человеконенавистническим режимом людей!

Не проходил по соображениям цензуры и снимок загорающих у моря людей на фоне руин освобожденного Севастополя. Негоже было показывать даже маленькие радости жизни в то время, когда война еще продолжалась.

Но, конечно, центр притяжения выставки – фото, непосредственно показывающие Нюрнбергский процесс. Центральной фигурой на скамье обвинения был тогда Генрих Геринг, политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр Имперского министерства авиации, рейхсмаршал Великогерманского рейха, группенфюрер СА.

Халдей хотел запечатлеть последние дни преступника, представшего перед судом народов. А Геринг всячески уклонялся от пристального объектива фотографа. Когда Халдей появился в помещении, где арестованные нацисты принимали пищу, и стал снимать, Геринг разразился проклятиями, начал топать ногами и стучать кулаками по столу. «Не смей этого делать, русская свинья!», – кричал он.

«Что происходит?» – спросил у Халдея американский офицер, охранявший преступников.

«Да вот, – пожал плечами Евгений, – не хочет фотографироваться...» Тогда морпех, не долго думая, подошел к Герингу и хрястнул его резиновой дубинкой по шее. Рейхсмаршал тут же присмирел, положил ручки на стол, и Халдей сделал эту фотографию.

Несмотря на свое незавидное положение, Геринг нашел, как отомстить фотографу. Во время судебного заседания, когда Халдей попросил своего американского друга фотогра-

фа Роберта Капа запечатлеть его так, чтобы был виден и Геринг, рейхсмаршал закрыл лицо руками. Фотографию, впрочем, это не испортило, она легла в основу плаката нынешней выставки.

Посетить ее захотели многие жители Екатеринбурга и гости уральской столицы. По свидетельствам сотрудников Ельцин Центра, фотографии Халдея посмотрели уже более 7 тысяч человек. Такого потока посетителей не было даже в Москве на выставке, посвященной 100-летию со дня рождения мастера.

Город не хочет расставаться с творчеством Халдея, и по договоренности с организаторами скоро выставка переедет в Областной суд, где ее смогут увидеть сотрудники и посетители этой высокой инстанции.

Вполне возможно, что эстафету смогут принять другие города, где живут люди неравнодушные, кому дорога история своей страны и память о событиях, некогда потрясших мир.

В МЕЗОНИНЕ, У НАТАЛИ

Адвокат Наталья Лазарева-Пацкая, специализирующаяся в области семейного права, основала клуб «Мезонин», где собираются ее клиенты и бывают в гостях творческие люди.

Недавно в «Мезонине» прошла встреча с замечательной поэтессой Ладой Постоевой и состоялась презентация книги ее стихов «Отпусти меня в вечность». Лада – член Союза писателей России, педагог и музыкант, победитель конкурса «Лучшая книга года» (2015) в номинации «Поэзия» (г. Владимир и Владимирская область), обладатель Золотого диплома Международного литературного славянского форума «Золотой витязь» (2015) и других престижных конкурсов.

Во второй части вечера гости могли насладиться замечательной игрой

на саксофоне русской Candy Dulfer – Марией Зотовой, которая выступила с программой «Осенний джаз». Мария – выпускница Государственного музыкального училища эстрадного и джазового искусства, обладательница множества музыкальных наград.

Широкую известность Мария получила после выступления на шоу «Голос». В трек-лист Марии вошли самые топовые треки с радиостанций мира. Своими невероятными живыми выступлениями она увлекает тысячи слушателей на модных площадках столицы, таких как Barvikha Luxury Village, Ritz Carlton, Four Seasons, Golf Club Agalarovo. С успехом выступила Мария и на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

Вечер прошел, что называется, на одном дыхании.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы можете оформить подписку на журнал «Российский адвокат» тремя способами:

1. Оформить и оплатить подписку онлайн на сайте журнала: <http://ros-adv.ru/>.
2. В отделениях Почты России по подписному индексу агентства «Роспечать»: 72745.
3. Через отделение любого банка:
  - заполнить бланк квитанции;
  - оплатить подписку в любом банке;
  - (чтобы ускорить подписку) отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:
105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5
или по факсу +7 (495) 917 22 39,
или на e-mail: rosadv@bk.ru

Журнал «Российский адвокат» выходит 6 раз в году.

По умолчанию подписка оформляется на следующий по порядку выпуск журнала.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ В 2018 ГОДУ:

1 номер 150 руб.
2 номера 300 руб.
3 номера 450 руб.
4 номера 600 руб.
5 номеров 750 руб.
6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Получатель платежа	«Гильдия российского адвоката»			Форма ПД-4
	ИНН 7709054993			
	Банк ВТБ (ПАО)			
	БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187			
Расчетный счет	40703810200000000112			
Ф.И.О. Плательщика				
<hr/>				
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма	
Подписка на журнал «Российский адвокат»				
<hr/>				
Плательщик				

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Получатель платежа	«Гильдия российского адвоката»			Форма ПД-4
	ИНН 7709054993			
	Банк ВТБ (ПАО)			
	БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187			
Расчетный счет	40703810200000000112			
Ф.И.О. Плательщика				
<hr/>				
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма	
Подписка на журнал «Российский адвокат»				
<hr/>				
Плательщик				

Памяти Плевако

15 ноября, на стене дома №118 по улице Советской, в центре Тамбова открыли мемориальную доску Федору Плевако.

Памятный знак появился на здании бывшего Тамбовского окружного суда, где раньше выступал выдающийся юрист.

Весной этого года ректор ТГУ имени Г.Р. Державина Владимир Стромов и заведующий кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности ТГУ Александр Золотухин выступили с предложением установить в городе барельеф. Совет по монументальному искусству Тамбовской городской думы одобрил инициативу.

Судьба Федора Никифоровича Плевако

тесно связана с Тамбовским краем. Открытие мемориальной доски стало продолжением большой работы по возрождению наследия Ф.Н. Плевако, которую ведут студенты Института права и национальной безопасности ТГУ под руководством к.ю.н., доцента Александра Дмитриевича Золотухина.

На митинге по случаю открытия мемориальной доски

ИМЯ ПЛЕВАКО В ЦЕНТРЕ ТАМБОВА

15 ноября, на стене дома №118 по улице Советской, в центре Тамбова открыли мемориальную доску Федору Плевако. Памятный знак появился на здании бывшего Тамбовского окружного суда, где раньше выступал выдающийся юрист.